DOI: 10.53737/2713-2021.2026.97.69.003

Е.В. Кузнецова, С.Ю. Монахов

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ ПРОФИЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ ГРЕЧЕСКИХ АМФОР НА ПРИМЕРЕ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ ХИОСА*

В статье обосновывается эволюция морфологических и метрических характеристик профильных фрагментов хиосских амфор с начала VII по начало I в. до н.э. В основе исследования лежит комплексный анализ целых сосудов этого производственного центра, обнаруженных при раскопках различных памятников Северного Причерноморья за последние десятилетия. Привлечение новых данных наряду с повторным обращением к ранее опубликованным работам, позволило уточнить хронологические рамки отдельных вариантов и типов сосудов. Благодаря достаточно частой смене морфологических типов сосудов удалось проследить изменения профильных фрагментов в рамках сравнительно узких хронологических периодов. Установлено, что размерные характеристики венцов и ножек не могут служить надежными хронологическими маркерами, кроме того, они не коррелируются с емкостью сосудов и подвержены индивидуальным вариациям.

Ключевые слова: Амфоры Хиоса, профильные фрагменты, типологизация, хронология, периоды архаики, классики и эллинизма.

Сведения об авторах: Кузнецова Елена Владимировна[1], кандидат исторических наук, хранитель фондов Института археологии и культурного наследия, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»; Монахов Сергей Юрьевич[2], доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира, руководитель Института археологии и культурного наследия СГУ, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Контактная информация: [1,2]410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, e-mail: [1]ev_kuznetsova@list.ru, [2]monachsj@mail.ru.

Elena Kuznetsova, Sergey Monakhov

TOWARD A GUIDE TO THE PROFILE PARTS OF GREEK AMPHORAE: THE CASE STUDY OF CHIAN CERAMIC CONTAINERS

This article substantiates the evolution of morphological and metric characteristics of profile fragments of Chian amphorae from the early 7th century to the early 1st century BCE. The study is based on a comprehensive analysis of complete vessels from this production center, discovered during excavations at various sites in the Northern Black Sea region over recent decades. The incorporation of new data, along with a re-examination of previously published studies, has made it possible to refine the chronological frameworks of individual variants and types of these vessels. Owing to the relatively frequent changes in the morphological types of the vessels, it has been possible to trace the transformations of profile fragments within comparatively narrow chronological periods. It has been established that the dimensional characteristics of rims and toes cannot serve as reliable chronological markers; moreover, they do not correlate with vessel capacity and are subject to individual variations.

Key words: Amphorae of Chios, profile fragments, typology, chronology, archaic, classical and Hellenistic periods.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00446, https://rscf.ru/project/24-18-00446.

Статья поступила в номер 22 апреля 2026 г.
Принята к печати 19 мая 2026 г.

© Е.В. Кузнецова, С.Ю. Монахов, 2026.

About the authors: Kuznetsova Elena[1], PhD (History), custodian of the funds of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky; Monakhov Sergey[2], Dr. habil. (History), Professor, Head of the Department of Ancient History, Head of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky.

Contact information: [1,2]410012, Russia, Saratov, 83 Astrachanskaya Str., Saratov State University, e-mail: [1]ev_kuznetsova@list.ru, [2]monachsj@mail.ru.

Масштабные археологические исследования в регионах Средиземного и Черного морей привели к появлению новых данных по ранее неизвестным центрам производства керамической тары, типологическому развитию сосудов и уточнению их хронологии. За последнее десятилетие были локализованы серии амфор неизвестных ранее производственных центров, открыты новые комплексы, позволяющие понизить дату начала массового амфорного производства крупнейших производителей до конца VIII в. до н.э. Продолжают активно разрабатываться и такие традиционные для амфорологии проблемы, как цели и назначение клеймения, хронология отдельных серий клейм, предпринимаются попытки оценить роль амфорного производства в целом в социально-экономической жизни греческих полисов и др. Возникают и новые задачи, связанные, в частности, с выяснением причин появления так называемых «региональных типов» амфор. Подробный анализ направлений исследований в области изучения амфор с соответствующими ссылками см.: Монахов и др. 2016: 19—36; Lawall, Tzochev 2020.

Детализация типологических схем и установление узких датировок конкретных серий сосудов способствуют получению более точных данных по распределению продукции и выявлению пиков роста и спада импорта для характеристики экономического развития как отдельных центров потребления, так и целых регионов (Lawall, Tzochev 2020: 127). В качестве источника могут привлекаться материалы керамической эпиграфики (Кац 2007: 351—378; 2015: 44—52, 67—73; Монахов, Кузнецова 2016), целые амфоры или их профильные фрагменты (Монахов 2016; Monakhov, Kuznetsova 2017; Чистов 2018; Монахов 2025; Кузнецова 2026).

В связи с тем, что фрагменты тарной керамики являются самой массовой категорией находок, очевидно, что давно назрела нужда в создании **каталогов-определителей для профильных амфорных фрагментов**, которые призваны ускорить процесс камеральной обработки массового материала во время полевых работ и повысить точность идентификации отдельных находок. В принципе эта задача не столь уж новая, можно вспомнить работу А.П. Абрамова 1993 г., где он, опираясь на данные небольшого числа закрытых археологических комплексов, предложил свою периодизацию и хронологию античных амфор второй половины VII в. до н.э. — первой половины V в. н.э. Основной задачей, которую перед собой ставил исследователь, как раз и являлось создание каталога-определителя профильных фрагментов «*… для их соотнесения с определенным центром производства или типом амфор*» (Абрамов 1993: 4; 2020: 105 сл.), совершенно справедливо отмечая, что археологи гораздо чаще имеют дело с фрагментами сосудов. К сожалению, в первой работе автор не останавливается детально на характеристике самих комплексов, отсылая читателей к имеющейся литературе. Самое же главное заключалось в том, что самих комплексов было использовано небольшое число, а предлагаемые автором датировки не всегда были аргументированы, что вызвало критическую оценку его работы (Монахов 1999: 12—13, прим. 17).

В дальнейшем введение в научный оборот огромного массива материала из раскопок различных памятников Причерноморья, а также Средиземноморья, его систематизация и детальный анализ, позволили уточнить датировки конкретных сосудов, синхронизировать серии амфор различных центров производства, локализовать некоторые новые группы амфор, обосновать надежные датировки для ключевых памятников и, наконец, охарактеризовать динамику торговых отношений Причерноморья (Монахов 1999).

Полученные по этим материалам из закрытых комплексов результаты позволили автору проследить эволюцию изменения формы и стандартов амфор для большинства известных на тот момент производителей; выделить типы сосудов (а в рамках типов отдельные варианты и серии); обосновать предлагаемые датировки и т.п. Другими словами, была создана типология амфорной тары основных центров производства VII—II вв. до н.э. (Монахов 2003). Разумеется, с появлением новых источников в предложенную классификацию постоянно вносятся определенные коррективы, как в типологию, так и в датировки.

В свою очередь в ходе реализации проекта по изданию амфорных коллекций музеев России нами был собран огромный массив данных по целым и археологически целым тарным сосудам, который на сегодняшний день включает более двух тысяч образцов амфор многих десятков центров производства (Монахов и др. 2016; 2017; 2019; 2020; 2021; 2022; 2023; 2024; 2025a; 2025b). Весь этот материал выставлен в свободном доступе и в электронной базе данных APE (ape.sgu.ru: 1). Это позволяет детально анализировать целые формы амфор, поскольку давно стало очевидным, что для многих центров производства были характерны свои морфологические особенности.

Несомненным преимуществом всех этих работ является тот факт, что практически весь материал был обработан лично и по единой методике. Чертежи сосудов даны в едином масштабе (1:10) и содержат чертежи профильных частей (1:2), что позволяет использовать их для идентификации массового амфорного материала на этапе его камеральной обработки. Очевидно, что благодаря этому появляется возможность приступить к подготовке каталога-определителя профильных амфорных фрагментов, который призван ускорить процесс камеральной обработки массового материала во время полевых работ и повысить точность идентификации отдельных находок.

Авторы совершенно убеждены, что создание подобного каталога-определителя должно базироваться на анализе целых или археологически целых сосудов, а не отдельных венцов и ножек, даже происходящих из надежно датируемых комплексов. В качестве типологического признака необходимо крайне осторожно использовать как морфологические, так и размерные характеристики фрагментов. На примере амфор Менды было установлено, что высота венца или диаметр ножки нельзя использовать в качестве хронологического маркера. Тем более, по этим параметрам далеко не всегда уверенно можно говорить о емкости сосуда, которому принадлежали фрагменты (Кузнецова 2026: 132—136).

В настоящей статье речь пойдет об **амфорах Хиоса**, который был одним из первых центров, который начал выпускать керамическую тару еще с VIII в.[1], причем ее производство продолжалось по меньшей мере до конца эпохи эллинизма. За прошедшие десятилетия с момента выхода монографии по типологии амфор накопился огромный массив новых материалов, в связи с чем мы в некоторых случаях довольно подробно останавливаемся на вопросах датировки тех или иных типов. За основу данного исследования взяты чертежи сосудов, собранные за десятилетия работы в полевых условиях и в музейных собраниях. Помимо амфор, введенных в научный оборот за последнее десятилетие и доступных в базе данных APE, в выборку были добавлены чертежи экземпляров (в первую очередь из керамических комплексов) из раскопок различных памятников Северного Причерноморья, собранных в картотеке С.Ю. Монахова. Прежде чем перейти к основному содержанию, не будет лишним дать краткий очерк по истории локализации амфор этого центра.

В начале 1930-х гг., используя нумизматический метод, В. Грейс отнесла к производству Хиоса сосуды с прямым горлом, найденные в колодце на афинской агоре, и датировала их третьей четвертью V в. (Grace 1934: 296, 303, No. 1, fig. I: 1). Практически одновременно, сопоставив морфологию известных сосудов с изображениями на хиосских монетах, Б.Н. Граков выделил еще один тип хиосских амфор — с *«...раздутой шарообразно шейкой и массивным яйцевидным корпусом...»*, отнесенный им ко второй половине VI — началу V в. (Граков 1935:

[1] Здесь и далее все даты даны до н.э.

177—178). В дальнейшем раскопки на острове представили убедительные доказательства верности предложенных исследователями локализаций (Anderson 1954: 168—170, fig. 8: 51, 51a, 51b; 19: b). Кроме того, на основании находок был выделен тип амфор, бытовавший в IV—III вв. (Anderson 1954: 168—170, fig. 19: a). Начало амфорного производства на острове было определено с конца VII в. И, хотя целые сосуды этого времени обнаружены не были и в публикации не представлены, но присутствует описание обнаруженных фрагментов, позволившее в дальнейшем произвести идентификацию раннего типа: овоидное тулово, покатые плечи и довольно короткое прямое горло с массивным венцом. Особое значение имеет упоминание белого ангоба на внешней поверхности, на котором присутствуют красные и черные полосы (Anderson 1954: 169).

К тому времени уже были известны целые амфоры «с белой облицовкой» или «с белым ангобом», украшенные полосами лакообразной краски из раскопок Навкратиса (Naukratis I 1886: 21, pl. XVI: 4), Таниса (Tanis II: 64, pl. XXXIII: 2; XXXVI: 5) и Феры (Thera 1903: 228, 229, Abb. 425c). Сосуды были датированы с середины VII по середину VI в. Фрагменты таких амфор фиксировались в ходе раскопок большого числа памятников Средиземноморья и Причерноморья, включая Истрию (Lambrino 1938: 100—106). Для них предполагалось восточно-греческое происхождение, а М. Ламбрино высказал версию об их производстве в Милете (Lambrino 1938: 106). После раскопок на Хиосе место их изготовления было надежно установлено.

Отличительной особенностью сосудов, помимо наличия белого ангоба, является богатая орнаментация красной, коричневой или черной лакообразной краской. Окрашен венец, кругами обведены нижние и верхние прилепы ручек, горизонтальные полосы нанесены в нижней части горла, под нижними прилепами ручек (две или три полосы), под линией максимального диаметра и, иногда, в нижней части тулова, вертикальная полоса лака по внешней стороне ручки и вниз по тулову до нижней горизонтальной полосы; на плече нарисована перевернутая «S» или «лежащая» восьмерка. Благодаря столь характерным признакам количество идентифицированных целых экземпляров из раскопок разных мест постоянно увеличивалось (Зеест 1960: 70, табл. I: 2а, б; Metzger 1972: pl. 25; Gjerstad 1977: 37, No. 183—187, pl. XXII: 1—3). Наконец, в начале 1980-х гг., благодаря серии химических анализов, было окончательно подтверждено происхождение сосудов «с белым ангобом» в мастерских о. Хиос (Dupont 1982: 198).

Немного позднее к этому типу амфор были отнесены сосуды из раскопок кургана № 1 у пос. Коломак в Харьковской области и кургана № 14 группы «Красногоровка III» в Ростовской области (Cook, Dupont 1998: 146; Монахов 1999: 33—37, табл. 1, 2: 2). Основанием для этого послужила характерная роспись сосудов, ассоциировавшаяся с уже установленными хиосскими амфорами «с белым ангобом». Амфоры из северопричерноморских курганов вместе с сосудами из этрусских гробниц, имеющими близкую роспись, были выделены в отдельный, самый ранний вариант хиосской тары (I-A), получивший название «**коломакский**», по месту первой находки таких сосудов в Северном Причерноморье (Монахов 2003: 12—13, табл. 1). Хронология варианта была определена С.Ю. Монаховым в пределах третьей четверти VII — первой трети VI в. Известные ранее более стройные хиосские амфоры «с белым ангобом» объединены в вариант I-B «**созопольский**», датировка которого укладывается в период с третьей четверти VII по середину VI в. (Монахов 2003: 13—14).

Однако, принадлежность сосудов «коломакского» варианта к продукции хиосских мастерских подверглась сомнению практически сразу. Основанием для этого послужили раскопки некрополя Абдер, оставленного первыми поселенцами, прибывшими из Клазомен в 654 г. (Skarlatidou 2004: 249—259). Погребения содержали значительное количество тарных амфор с середины VII по конец первой трети VI в., среди которых большую группу составляли сосуды с характерным декором, но без белого ангоба. Е. Скарлатиду отнесла их к производству мастерских северо-ионийского региона (Skarlatidou 2004: 255).

Несколько ранее в ходе раскопок некрополя Клазомен было обнаружено несколько сосудов, имеющих горизонтальные полосы по тулову, окрашенные венцы и круги вокруг верхних и

нижних прилепов ручек. Массовость таких находок позволила предположить их местное изготовление начиная с конца VII в. (Doger 1990: 704, res. 5). Позднее новые находки аналогичных амфор из раскопок этого некрополя побудили Ю. Сезгина включить такие амфоры в общую типологию *клазоменской* тары с середины VII в. до 480 г. (Sezgin 2004: 169—183; 2012: 21—82). В выделенный автором тип Kla2, с датировкой 650—620-е гг., были отнесены и сосуды из красногоровского и коломакского курганов, о которых речь шла выше. Проведенные анализы теста некоторых амфор из некрополя Абдер показали наличие двух групп керамики, меньшая из которых относится к производству Хиоса, бóльшая — к производству центров Северной Ионии (Dupont, Skarlatidou 2005: 79—80[2]).

Таким образом, на сегодняшний день понятно, что амфоры, обнаруженные в причерноморских курганах в Ростовской и Харьковской областях не имеют отношения к продукции Хиоса, а были изготовлены в Северной Ионии, скорее всего, в Клазоменах (Sezgin 2012: Kla2.02, Kla2.08). Исследователи едины во мнении, что хиосские амфоры VII — первой половины VI в. покрывались белым ангобом, который может отличаться по своей плотности, но всегда присутствует. При этом роспись хиосских и клазоменских сосудов VII в. очень близка. Однако на клазоменских амфорах часто имеются характерные детали: перекрещенные линии на горлах и полосы, диагонально (а не вертикально) спускающихся по тулову от нижних прилепов ручек. Начало амфорного производства на Хиосе Ю. Сезгин определяет серединой VII в.

Целый хиосский сосуд «с белым ангобом» происходит из гробницы № 1 некрополя Бандитаччи (Rizzo 1990: 55—60, fig. 55, 347; Sezgin 2012: 115, Khi.02). У сосуда глина орехового цвета, беловатый ангоб нанесен большими мазками, лак красно-коричневый, переходящий в черный. М.А. Риццо определяет датировку амфоры в пределах 630 г., отталкиваясь в своих умозаключениях от хронологии материалов из гробницы № 4 некрополя Монте Абатоне (Rizzo 1990: 12, 51, tav. IV: *2*). При этом Ю. Сезгин, ссылаясь на М.А. Риццо, указывает более раннюю дату — 650 г., будучи убежденным в синхронности изготовления обоих сосудов (Sezgin 2012: 92).

Самый поздний целый экземпляр раннего варианта хиосской тары происходит из раскопок на о. Фасос и по стратиграфическим наблюдениям датируется около 625 г. (Daux 1961: 935, fig. 34; Bernard 1964: 87, 137—140, fig. 10, 50).

На сегодняшний день можно говорить о том, что начало амфорного производства на Хиосе начинается еще в VIII в., о чем свидетельствуют находки из Питекуссы и особенно Метоны (Pithekoussai I 1993: 429, tav. 211 -397; Methone Pierias et al. 2012: 368—369, 461—464, Nos. 21, 127—131). Ранние сосуды, выделенные в тип I («с белым ангобом») отличаются наличием светлого (бежевого, желтоватого, белого) ангоба разной степени плотности и богатой орнаментацией. О морфологии сосудов конца VIII — первой половины VII в. известно крайне мало. Собственно, кроме сосуда из Питекуссы имеются лишь единичные фрагменты из Метоны. У сосудов, по всей видимости, было короткое цилиндрическое горло, достаточно массивный подпрямоугольный венец, приземистое шаровидное тулово на широком кольцевом поддоне (диаметром до 150 мм, рис. 8: 1, 2). Орнаментом лакообразной краской от красного до черного оттенка покрывались венец и поддон, горизонтальные полосы присутствуют под венцом, в нижней части горла, под нижними прилепами ручек (две или три полосы), в нижней части тулова (две или три полосы), верхние и нижние прилепы ручек обведены кругами лака, причем верхний «круг» соприкасается с горизонтальной полосой в нижней части горла; вертикальная полоса (достаточно широкая) спускается по ручке. На амфоре из Питекуссы полос на ручке две, и они пересекаются между собой в нескольких местах. На плече присутствует орнамент — на питекусском экземпляре это полукруг (рис. 1: 1), на фрагменте из Метоны можно предположить наличие лежащей восьмерки (Methone Pierias I: 464, No. 131).

[2] Из текста статьи, правда, не совсем понятно, какие именно образцы анализировались. Были ли среди них фрагменты, покрытые белым ангобом или все они принадлежали амфорам с так называемым «бесцветным покрытием». Более подробно о других исследованиях глин хиосских амфор см.: Sezgin 2012: 85—87.

Бóльшим числом экземпляров представлены сосуды с середины VII в. (Sezgin 2012: 129), о чем уже было сказано выше. Все их также отличает короткое горло, массивный венец, шаровидное тулово на невысоком поддоне, ручки близкие к вертикальным. Богатая орнаментация сохраняется, появляются дополнительные полосы в средней и в нижней частях тулова, в нижней части горла полоса остается одна; широкие вертикальные полосы спускаются по ручкам вниз по тулову до предпоследней горизонтальной полосы; на плече лежащая восьмерка постепенно трансформируется в лежащую «S» (рис. 1: 2).

На наш взгляд все ранние сосуды (конца VIII—VII вв.) «**с белым ангобом**» можно объединить в *вариант I-A*, благодаря близким морфологическим признакам. От предложенного ранее названия варианта — «коломакский» — следует отказаться.

Дальнейшее развитие тары происходит в рамках варианта I-B («*созопольского*»). Из-за недостаточного количества находок в настоящее время невозможно установить изготавливались ли эти сосуды параллельно с амфорами варианта I-A с конца VII в. или стали результатом его трансформации (мы склоняемся к последней версии). Количество известных целых амфор значительно больше, благодаря чему можно достаточно уверенно проследить характер происходивших с ними изменений (рис. 1: 3, 4). В конце VII — начале VI в. они имели короткое горло, высокий массивный венец, яйцевидное тулово на широкой цилиндрической ножке (Lambrino 1938: 98—100, fig. 63, 64; Calvet, Yon 1977: 18, pl. X, No. 100; Sezgin 2012: 130, Khi2.04—Khi2.05; Sezgin et al. 2022: 49, No. 034). На протяжении первой половины VI столетия наблюдается явная тенденция к вытягиванию сосудов — увеличению высоты горла и, соответственно, ручек; уменьшению максимального диаметра тулова, уменьшению диаметра ножки. В орнаментации, при сохранении прежних элементов, очевиден переход на более тонкие линии (Sezgin 2012: 131, Khi2.15—Khi3.13).

Относительно нижней даты бытования варианта I-B у нас нет точных данных. По всей видимости, такие сосуды начали изготавливаться еще в последней четверти VII в., о чем говорят отдельные находки в Истрии и на Березани. Прекращение изготовления сосудов «с белым ангобом» следует ограничить серединой VI в., скорее всего самым началом 540-х гг. (Завойкин 2013: 133). Ю. Сезгин связывает смену типов и системы орнаментации в амфорном производстве Хиоса и Клазомен с персидской оккупацией 547/546 г. (Sezgin 2012: 315), что хорошо согласуется с материалами северопричерноморских памятников[3]. На березанском поселении фрагменты таких сосудов присутствуют в комплексах I строительного периода, датирующихся концом VII — серединой VI в. (Чистов и др. 2012: 23; 2020: 30, 91). При этом они отсутствуют в комплексах позднее середины VI в. из Истрии (Bîrzescu 2012: 53), Ольвии (Лейпунская 2001; Монахов 2003: 15; Буйских 2013: 94) и Фанагории (Завойкин 2013: 133).

Профильные **фрагменты амфор I типа** очень узнаваемы. *Венцы* массивные, валикообразные, иногда вытянутые, выделены горизонтальной площадкой или неглубокой подрезкой снизу, сам венец и небольшой промежуток под ним окрашен лакообразной краской от красного до черного цвета. Внешняя поверхность черепка покрывалась желтоватым или белым ангобом различной плотности (рис. 2: 1—5). Высота известных венцов составляет от 17 до 22 мм, толщина — от 14 до 20 мм; внешний d венца колеблется от 130 до 140 мм (табл. 1).

Ручки массивные, овальные в сечении, по ручке спускается вертикальная полоса, ширина которой уменьшается к середине VI в. Толщина известных экземпляров составляет от 23 до 31 мм, ширина — от 36 до 42 мм (табл. 1, рис. 5: 4—8).

На протяжении конца VII — первой четверти/трети VI в. *ножки* имели форму, близкую к цилиндрической с неглубокой широкой выемкой. Со второй четверти VI в. ножки все чаще имеют коническую форму, являясь простым завершением тулова без какого-либо

[3] Нам ничего неизвестно об оккупации персами Хиоса. По мнению исследователей, Кир не ухудшил условий, в которых островные ионяне, добровольно подчинившиеся Киру (Hdt., I, 169), находились при Крезе. Здесь скорее следует говорить об изменениях в торговых связях региона, вызванных действиями Мазареса и Гарпага, захватившими ионийские прибрежные города.

выделения. Диаметр известных экземпляров составляет от 49 до 67 мм, высота — от 21 до 43 мм (табл. 1, рис. 8: 3—5).

В самом конце второй четверти или начале третьей четверти VI столетия происходят изменения в типе хиосской тары, затронувшие как морфологические характеристики, так и систему орнаментации. Достаточно высокое горло становится воронковидным и приобретает четкий переход к покатым плечам; тулово яйцевидное; ножки из конических становятся острореберными. С этого времени у хиосской тары исчезает белый ангоб, но некоторая орнаментация все же сохраняется. Как правило, окрашен венец и присутствуют горизонтальные полосы под нижними прилепами ручек (одна или две) и иногда в нижней части тулова; узкая полоса лака спускается вертикально по ручкам до нижней горизонтальной полосы на тулове (рис. 1: 5).

Период изготовления сосудов подобной профилировки был непродолжительным и, по всей видимости, укладывается в пределы третьей четверти VI в. По крайней мере, по материалам из раскопок памятников Северного Причерноморья нам неизвестны комплексы последней четверти столетия, содержавшие амфоры «**с воронковидным горлом»** раннего варианта II-A (Чистов и др. 2012; 2020; Асташова, Ломтадзе 2017: 55).

Профильные части заметно отличаются от предыдущего типа не только по отсутствию ангоба, но и по морфологическим особенностям. *Венцы* небольшие валикообразные, выделены горизонтальной площадкой или неглубокой подрезкой снизу. Стенка от венца вниз имеет уклон внутрь, подчеркивающий воронковидную форму горла. Венцы, как правило, окрашены лакообразной краской красно-коричневого цвета (рис. 2: 6—13). Можно лишь предположить, что окраска венцов изначально присутствовала, но сохранялась не во всех случаях. Высота известных экземпляров составляет от 11 до 15 мм, толщина — от 14 до 16 мм; внешний d венца колеблется от 123 до 150 мм (табл. 1).

Ручки несколько уменьшаются в размерах, но сохраняют овальную в сечении форму, на внешней поверхности ручек имеется тонкая полоса лакообразной краски (рис. 5: 9—13). Толщина известных экземпляров составляет от 26 до 29 мм, ширина — от 40 до 44 мм.

Ножки расширяются, зачастую появляется ребро на месте максимального диаметра, переход к тулову обозначен сужением; выемка становится глубокой и приобретает коническую или грибовидную форму (рис. 8: 6—10). Диаметр известных экземпляров — от 62 до 66 мм, высота — от 18 до 28 мм (табл. 1).

По всей видимости, уже в конце третьей четверти VI в. появляются амфоры так называемого «позднего» варианта (II-B) типа «*с воронковидным горлом*» (рис. 1: 6). По крайней мере, об этом можно судить по материалам погребения № 29/1909 г. из некрополя Ольвии (Монахов 2003: 16, табл. 3: 4), расписная керамика из которого датируется не позднее третьей четверти столетия (Скуднова 1988: 47; Буйских, Монахов 2009: 127). Сосуды, объединяемые в этот вариант, по сути, представляют переходную версию от тары «с воронковидным горлом» к таре «с раздутым горлом». По сути, уже по материалам комплекса углубления № 1174 юго-восточной части цитадели Ольвии, можно наблюдать начало морфологических изменений сосудов. Они все еще имеют высокое горло (что и относит их к раннему варианту II-A), явно сужающееся книзу, образуя форму воронки, но уже имеющее незначительную припухлость (Буйских, Монахов 2009: рис. 1, 2). Это отчетливо заметно и по профильным частям (рис. 2: 11—13).

Помимо уменьшения высоты горла, сопровождаемое появлением едва заметной «раздутости», происходит изменение формы *ножки* — она становится меньше (48—53 мм), сокращается глубина выемки, которая все чаще имеет коническую или близкую к грибовидной форму (рис. 8: 11—13); *ручки* становятся короче и меньше в диаметре (табл. 1, рис. 5: 14—18).

Венцы небольшие, валикообразные, в редких случаях выделены неглубокой подрезкой, переход от венца к стенке чаще всего плавный. Стенка от венца слабо отгибается наружу, маркируя небольшую припухлость горла (рис. 2: 14—18). Высота известных экземпляров составляет от 14 до 17 мм, толщина — от 15 до 18 мм; внешний d венца колеблется от 112 до 134 мм (табл. 1).

Система орнаментации сохраняется прежняя, только линии становятся еще тоньше. Количество целых экземпляров этого варианта невелико и все они укладываются в непродолжительный период последней трети VI в. (Чистов и др. 2012: 79, табл. 85: 1; 2020: 98, табл. 38; Завойкин 2013: 134, рис. 2: 1, 2; Монахов и др. 2019: 73—74, Ch.7, Ch. 8; 2020: 87—88, Ch.3, Ch.4).

Одновременно с этим переходным вариантом начинается изготовление тары следующего III «**пухлогорлого**» типа (Sezgin 2012: 107, note 570, 111). Самые ранние экземпляры (*вариант III-A, «ранний»*) имеют короткое раздутое горло, пифоидное тулово, короткие ручки небольшого диаметра, и небольшую ножку со слабым расширением (рис. 1: 7). У сосудов сохраняется богатая орнаментация, часто присутствуют дипинти в виде колечек, крестов или букв «А», «Е», «О», «Θ» (Τσαραβολουλος 1986: 138, πίν. 30). Их появление еще в третьей четверти VI в. маркируется материалами из Березани (Монахов 1999: 40—54; Чистов и др. 2020: 92, табл. 38: 4—6).

Венцы небольшие, валикообразные, как правило выделены неглубокой подрезкой. Стенка от венца вниз заметно отклоняется наружу, маркируя раздутость горла. Венцы окрашены лакообразной краской (рис. 2: 19—26). Высота известных экземпляров составляет от 10 до 18 мм, толщина — от 14 до 18 мм; внешний d венца колеблется от 108 до 140 мм (табл. 1). На основании имеющейся выборки целых сосудов можно сделать осторожное предположение, что к началу V в. размер венцов уменьшается.

Ручки небольшого размера, практически неотличимы от ручек предыдущего варианта и по внешнему виду, и по орнаментации (рис. 5: 19—29). Толщина известных экземпляров составляет от 20 до 28 мм, ширина — от 30 до 35 мм (табл. 1).

Ножки небольших размеров с расширением, ребро на месте максимального диаметра чаще всего не намечено. Выемка постепенно становится глубже и из трапециевидной становится грибовидной (рис. 8: 14—24). Диаметр известных экземпляров составляет от 48 до 58 мм, высота — от 17 до 30 мм (табл. 1).

По имеющимся в нашем распоряжении находкам можно предположить, что переход от «раннего» к «*развитому*» варианту хиосской тары произошел на рубеже 480—470-х гг. Большинство исследователей, опираясь на материалы комплексов, в которых одновременно встречены амфоры вариантов III-A и III-B, склоняются к мнению, что их смена произошла достаточно быстро около 480 г. (Lawall 1995: 97—98; Cook, Dupont 1998: 149; Монахов 1999: 69 сл.; Завойкин 2013: 136; Sezgin 2012: 107—114; Чистов и др. 2020: 153, табл. 92). Можно предположить, что изменения в амфорном производстве были связаны с ионийским восстанием и последовавшими за ним событиями, приведшими если не к уничтожению, то к сокращению винодельческого производства на Хиосе. По крайней мере, раскопками на острове зафиксированы следы запустения и разрушений, датирующиеся началом V столетия, хотя автор лишь предположительно связывает их с возможными карательными операциями персов (Boardman 1967: 62, 252).

Для сосудов «развитого» варианта не характерна богатая орнаментация (рис. 1: 8), хотя практика нанесения дипинти в виде колечек и крестов пока сохраняется. Примерно в 470—460-е гг. мелкие дипинти практически исчезают (рис. 1: 9), но еще достаточно часто встречаются крупные буквы или отдельные символы, нанесенные на горла или тулова. К концу второй четверти V в. амфоры «развитого» варианта (III-B) становятся более стройными (рис. 1: 10), на отдельных экземплярах намечается перехват под раздутой частью горла. Из орнаментации иногда встречаются красные полосы под венцом, отдельные вертикальные полосы, преимущественно на горле, в редких случаях крупные дипинти.

Венцы как правило валикообразные, выделены неглубокой подрезкой снизу. Встречаются вытянутые экземпляры, а также образцы с плавным переходом от венца к стенке. Стенка от венца отклоняется наружу, маркируя заметную раздутость горла. Окраска на венцах и ангоб отсутствуют (рис. 2: 27—50). Высота венцов известных экземпляров составляет от 10 до 20 мм, толщина — от 13 до 21 мм; внешний d венца колеблется от 100 до 148 мм (табл. 1). Имеющаяся выборка позволяет говорить о том, что размер венцов не

является хронологическим признаком, не очевидна зависимость параметров венца от даты сосуда. Кроме того, размер самого венца и его диаметр не являются основанием для выделения фракционных или полностандартных сосудов. К примеру, полностандартный сосуд емкостью 23,4 л (Монахов и др. 2023: 40, Ch.1) имеет один из самых маленьких венцов в выборке: его высота составляет 12 мм, а толщина 16 мм (рис. 2: 37). И наоборот, у фракционного сосуда (Монахов и др. 2016: 65, Ch.9) размер венца — 17 × 18 мм.

Ручки отличаются большим разнообразием размерных характеристик (рис. 5: 30—54). Намечается тенденция к незначительному увеличению размеров ручек к середине V в., но проследить какую-либо закономерность не удается. Орнаментация отсутствует. Толщина известных экземпляров составляет от 21 до 31 мм, ширина — от 31 до 45 мм (табл. 1).

Ножки несколько увеличиваются в размерах, на линии максимального диаметра в большинстве случаев присутствует ребро (рис. 9: 1—19). Выемки различной глубины и формы — конические, трапециевидные, грибовидные (с преобладанием последних). Диаметр известных экземпляров составляет от 51 до 65 мм (с преобладанием диаметров от 54 до 60 мм), высота — от 19 до 38 мм (с преобладанием высот от 25 до 30 мм, табл. 1).

В середине V в. появляются сосуды, у которых перехват под раздутым горлом становится более выраженным (рис. 1: 11). Они объединены в вариант *III-C* «*позднепухлогорлый*». По всей видимости трансформация сосудов происходила постепенно, о чем свидетельствуют экземпляры, демонстрирующие плавные изменения формы (Lawall 1995: 100—101; Завойкин 2013: 138—139; Монахов и др. 2020: 59—62, рис. 16—21). Верхняя раздутая часть горла отделяется перехватом, со временем высота верхней части сокращается при одновременном удлинении нижней части. Тулово удлиняется, плечи становятся более угловатыми; ручки более массивными; ножка всегда острореберная с трапециевидной или грибовидной выемкой. Сосуды подобной профилировки выпускались до конца третьей четверти пятого столетия.

Венцы массивные двух разновидностей — валикообразной и подтреугольный формы, примерно в половине случаев выделены неглубокой подрезкой снизу, в остальном с плавным переходом к стенке (рис. 3: 1—21). Стенка сильно выгнута наружу, маркируя значительную раздутость горла. Окраска венцов отсутствует. Высота известных экземпляров составляет от 16 до 21 мм (лишь у одного экземпляра она равняется 13 мм), толщина — от 18 до 22 мм; внешний d венца колеблется от 98 до 150 мм (табл. 1). Имеющаяся выборка позволяет говорить о том, что размер венцов не является хронологическим признаком, не очевидна зависимость параметров венца от хронологии. Кроме того, размер самого венца и его диаметр не являются основанием для выделения фракционных или полностандартных сосудов.

Ручки становятся более массивные, длина увеличивается. Преобладают экземпляры с толщиной более 27 мм и шириной более 37 мм (рис. 6: 1—19). К концу третьей четверти они приобретают округлые очертания. Толщина известных экземпляров составляет от 25 до 33 мм, ширина — от 35 до 44 мм (табл. 1).

Увеличивается размер *ножек*, изменяется их профиль. Они имеют сильное расширение, на месте максимального диаметра всегда присутствует ребро, уменьшается глубина выемки, которая чаще имеет коническую (иногда с выступом) или трапециевидную форму (рис. 9: 20—32). Диаметр известных экземпляров составляет от 52 до 71 мм (с преобладанием диаметров от 60 до 70 мм), высота — от 23 до 44 мм (с преобладанием высот от 30 до 35 мм) (табл. 1).

Параллельно им в третьей четверти века начали изготавливаться амфоры совершенно иной морфологии, объединенные в **тип IV — «с прямым горлом»** (Монахов 2003: 19). Наличие некоторого периода сосуществования амфор двух разных типов маркируется несколькими керамическими комплексами: колодец R 13:4 на афинской Агоре (Talcott 1935: 496, 514—516, fig. 17); комплекс № 2/1990 года из Патрея (Абрамов, Сазонов 1992: 151—156, табл. IV—VIII; Абрамов 2020: 144—149, рис. 171—175); дом 47.8 в Фанагории (Завойкин 2004: 55—57, табл. LII); яма № 15/2024 года на поселении 3 у ст. Тамань (Чурекова 2026: рис. 4). Небольшое число известных комплексов, в которых обнаружены сосуды двух разных типов, говорит о непродолжительности периода одновременного их производства. М. Лаваль предполагает, что он не превышает 5—10 лет (Lawall 1995: 103).

Время появления прямогорлых сосудов большинством исследователей определяется около 430 г. (Grace 1934: 296; Lawall 1995: 104; Завойкин 2013: 139 (с некоторыми оговорками); Абрамов 2020: 37). Опираясь на причерноморские материалы С.Ю. Монахов определил начало производства прямогорлых амфор 430-ми годами (Монахов 1999: 133), а позднее понизил датировку до 440-х годов (Монахов 2003: 19). От «низкой» датировки прямогорлых сосудов в настоящее время следует отказаться. По всей видимости, они появляются не ранее 430-х годов. В тоже время, сложно согласиться с мнением исследователей о появлении этих сосудов только около 430 г. В основе этой даты лежит комплекс «Дома пунийских амфор» в Коринфе. Концом 430-х годов определил время разрушения этого здания Г. Маттингли (Mattingly 1981: 78), хотя в публикациях Ч. Вильямса сказано лишь, что оно было заброшено не ранее 440-х гг., а в последней четверти столетия на этом месте пролегла дорога (Williams 1979: 113). Позднее, более детальный анализ результатов археологических исследований, позволил выделить две фазы существования этого объекта. Первая фаза, начавшаяся во второй четверти V в. (может быть после 470 г., Zimmerman Munn 2003: 198), характеризуется преобладанием находок не тарной керамики, что позволяет предполагать существование здесь дома, хозяин которого занимался небольшой коммерческой деятельностью. Вторая фаза, представленная двумя уровнями засыпок двора, свидетельствует о существовании здесь торговой точки, занимавшейся продажей рыбы. Наличие одного уровня глиняного пола в помещениях позволило автору говорить о коротком периоде существования здания с 460-х по 430-е гг. При этом к 430-м гг. относятся единичные фрагменты расписной керамики с уровня пола помещения 4 (Zimmerman Munn 2003: 199, note 34). Интересно при этом, что нижний уровень второй фазы засыпки двора содержал хиосские амфоры «развитого пухлогорлого» варианта, а верхний — «позднего пухлогорлого» варианта. Кроме того, автор отмечает, что верхний ярус засыпки содержал меньший объем керамического материала, чем нижний (Zimmerman Munn 2003: 199, notes 31, 32). Данное наблюдение может говорить как о сокращении объемов торговли в целом, так и о разной продолжительности функционирования здания в рамках выделяемых автором фаз засыпки двора.

На наш взгляд амфоры с прямым горлом начинают изготавливаться на Хиосе в 30-х гг. V столетия. Самые ранние экземпляры, отнесенные к «*нимфейскому*» варианту, отличаются от «позднепухлогорлых» сосудов лишь отсутствием раздутой части в верхней части горла (рис. 1: 12). У них короткое расширяющееся книзу горло, овоидное тулово с резким изломом в плечах; массивные ручки; острореберная ножка с грибовидной или трапециевидной выемкой. Орнаментация на сосудах как правило отсутствует. Известен лишь один уникальный экземпляр из никонийского склада, на котором сохранились следы красных горизонтальных и вертикальных полос, напоминающих схему росписи начала пятого столетия (Монахов 2003: 238, табл. 8: 4).

Венцы небольшие, валикообразные, в редких случаях выделены небольшой подрезкой снизу; чаще присутствует горизонтальная подрезка. Окраска венцов и ангоб отсутствуют (рис. 3: 22—29). Высота известных экземпляров от 9 до 19 мм, толщина — от 11 до 16 мм; внешний d венца колеблется от 101 до 128 мм (табл. 1).

Ручки этого варианта тары крайне сложно отличить от «позднепухлогорлых». Встречаются как маленькие, так и большие размеры (рис. 6: 20—26). Зависимость от объема или хронологии амфоры не прослеживается. Толщина известных экземпляров составляет от 21 до 26 мм, ширина — от 33 до 42 мм (табл. 1).

Ножки заметно уменьшаются в размерах, сохраняя прежнюю профилировку. Выемки небольшой глубины, преимущественно трапециевидной формы (рис. 9: 33—38). Диаметр известных экземпляров составляет от 54 до 60 мм, высота — от 20 до 34 мм (табл. 1).

Немногочисленность известных целых экземпляров амфор «нимфейского» варианта подчеркивает непродолжительный период их изготовления. По сути, они представляют собой некий переходный вариант, который, вероятно, производился лишь с середины третьей четверти V столетия. Уже к концу этой четверти или в самом начале последней на

смену сосудам «нимфейского» варианта приходят амфоры бóльшей высоты (рис. 1: 13) с высоким цилиндрическим горлом и коническим туловом (вариант IV-B, «*ботрос*»).

О появлении этой разновидности хиосской тары еще в конце третьей четверти V столетия свидетельствуют материалы ямы № 15/2024 года на поселении 3 у ст. Тамань, где прямогорлые сосуды представлены в двух вариантах — «нимфейском» и «ботрос» (Чурекова 2026: рис. 4). Сочетание прямогорлых амфор варианта «ботрос» с «позднепухлогорлыми» зафиксировано в комплексе № 2/1990 года (= комплекс № 61: Абрамов 2020: 144—149) и в тризне кургана № 4 группы Дедовой Могилы (Полин 2014: 217—218, рис. 136: 1—7).

Еще одним косвенным свидетельством краткости переходного периода от «пухлогорлых» к «прямогорлым» сосудам могут являться энглифические клейма в виде буквы «А» (рис. 12), которые встречаются на поздних разновидностях амфор варианта III-C (Буйских 2013: 94, рис. 5: 1, 2; Монахов и др. 2019: 84, Ch.28; Абрамов 2020: рис. 171: 5), IV-A (Монахов 2003: табл. 8: 5) и IV-B (Монахов и др. 2022: 76, Ch.5, Ch.9). Еще одно такое клеймо обнаружено в Горгиппии, В.И. Кац отмечает, что оно оттиснуто на амфоре «прямогорлого» типа (Кац 2015: № 2006).

Форма *венцов* варианта IV-B становится более разнообразной. Наряду с валикообразными, выделенными неглубокой подрезкой, встречаются высокие, уплощенные, вытянутые по вертикали венцы с неглубокой подрезкой снизу (рис. 3: 30—41). Высота известных экземпляров составляет от 9 до 21 мм, толщина — от 9 до 16 мм; внешний d венца колеблется от 88 до 127 мм (табл. 1).

Ручки ни формой, ни размером не отличаются от предыдущих (рис. 6: 27—38). Толщина известных экземпляров составляет от 21 до 32 мм, ширина — от 29 до 43 мм (табл. 1).

Наблюдается большое разнообразие в размерах и формах *ножек*. Некоторые экземпляры повторяют форму ножек предыдущего варианта, на некоторых присутствует подрезка, формируя своеобразный «протоколпачок». Отдельные экземпляры имеют простое расширение с острым ребром на линии максимального диаметра и неглубокую коническую выемку (рис. 10: 1—12). Диаметр известных экземпляров составляет от 46 до 71 мм, высота — от 24 до 38 мм (табл. 1).

В конце V столетия вновь происходят изменения в форме сосудов, объединяемых в рамках **типа V «с коническим туловом и колпачковой ножкой»**. Ранний вариант, охватывающий конец V и самое начало IV в. характеризуется уменьшением общих размеров сосудов. У них высокое цилиндрическое горло; коническое тулово; ножка оформляется в виде невысокого «колпачка» с неглубокой конической или цилиндрической выемкой (рис. 1: 14). Эти, как правило, небольшие сосуды объединены в вариант V-A «*с протоколпачковой ножкой*».

Венцы как правило уплощенные, вытянутые, встречаются образцы как с неглубокой подрезкой снизу, так и без нее. Окраска венцов и ангоб отсутствуют (рис. 3: 42—48). Высота известных экземпляров составляет от 12 до 18 мм, толщина — от 10 до 13 мм; внешний d венца колеблется от 86 до 117 мм (табл. 1).

Несмотря на то, что сосуды этого варианта преимущественно небольшого размера и малой емкости, *ручки* у них довольно массивные (рис. 6: 39—45). Например, у одной из самых маленьких амфор «с протоколпачковой» ножкой из Пантикапея, объем которой 7,9 л (Монахов и др. 2020: Ch.25), ручка имеет сечение 28×37 мм (рис. 6: 44). Толщина известных экземпляров составляет от 22 до 30 мм, ширина — от 34 до 42 мм (табл. 1).

Форма *ножки* модифицируется, приобретая очертания небольшого «колпачка» с неглубокой конической или трапециевидной выемкой (рис. 10: 13—19). Диаметр известных экземпляров составляет от 50 до 70 мм, высота (от подошвы до минимального диаметра на переходе к тулову) — от 28 до 49 мм, высота «колпачка» составляет от 22 до 35 мм (табл. 1).

Уже с 390-х гг. фиксируется появление в комплексах более крупных экземпляров, составляющих *вариант V-B* «*с колпачковой ножкой*» (Монахов и др. 2016: 71, Ch.21). Морфологические характеристики аналогичны предыдущим: высокое цилиндрическое горло; коническое тулово; высокие массивные ручки; ножка в виде колпачка с конической или цилиндрической выемкой разной глубины. Этот тип хиосской тары наиболее консервативен — изменения морфологических признаков выражены крайне слабо (рис. 1: 15—18).

С уверенностью можно говорить лишь о том, что со временем верхний прилеп ручек опускается все ниже по горлу, а, кроме того, на протяжении первых трех четвертей IV в. происходит увеличение высоты «колпачка». У сосудов после середины столетия переход от ножки к тулову все менее выражен.

Сосуды этого варианта изготавливались как минимум до середины III в., о чем свидетельствуют материалы кургана № 2 на горе «Горелая» (Кац и др. 2005: 107—118, рис. 1: 1). К сожалению, по имеющимся материалам пока невозможно установить в какое время разновидность ножки в виде «колпачка» исчезает, модифицируясь в простое коническое завершение тулова.

Венцы как правило уплощенные, хотя встречаются и валикообразные. Часто выделены неглубокой подрезкой снизу (рис. 4: 1—27). В силу большой консервативности формы, хронологическое разделение по внешним признакам затруднительно. Можно лишь отметить, что к концу столетия они становятся все более уплощенными и менее выделенными. Окраска венцов и ангоб отсутствуют. Высота известных экземпляров составляет от 13 до 18 мм, толщина — от 9 до 15 мм; внешний d венца колеблется от 98 до 121 мм (табл. 1).

Ручки амфор этого варианта массивные, чаще округлой формы (рис. 7: 1—23). С середины IV в. сечение ручек все больше приближается к кругу (рис. 7: 16—21). Пожалуй, это единственный вариант хиосской тары, где у фракционных сосудов размер ручки заметно меньше, чем у полностандартных. Небольшие амфоры, как правило, имеют ручки толщиной до 30 мм и шириной до 35 мм. Толщина известных полностандартных экземпляров ручек составляет от 24 до 39 мм, ширина — от 34 до 43 мм (табл. 1).

Ножки приобретают легко узнаваемую форму «колпачка». Подтверждается замеченная всеми исследователями тенденция к увеличению высоты «колпачка» на протяжении первых трех четвертей столетия, достигшая в 100—115 мм (рис. 10: 20—32). Из-за небольшого числа экземпляров, происходящих из узко датируемых комплексов, невозможно выявить точные размеры ножек в разбивку по хронологическим периодам. Можно лишь отметить, что для первой трети IV в. высота «колпачка» не превышает 70 мм. «Колпачки» первой половины столетия выделяются неглубокой подрезкой сверху (рис. 10: 21—28), в дальнейшем подрезка заменяется плавной дугой, без резкого перехода. При этом, анализ целых форм не выявил закономерности в наличии/отсутствии выемки на ножке в зависимости от времени изготовления сосуда. На протяжении всего периода встречаются ножки с выемками различной глубины, фиксируются и сосуды с практически полным ее отсутствием. При анализе ножек хиосских амфор высок риск неверной датировки ножек фракционных сосудов, так как морфологически они практически не отличаются от сосудов первой трети столетия с невысоким «колпачком». Диаметр известных экземпляров составляет от 47 до 82 мм, высота (от подошвы до минимального диаметра на переходе к тулову) — от 47 до 116 мм, высота «колпачка» составляет от 36 до 115 мм (табл. 1).

Наконец, сосуды самого позднего варианта хиосской тары (*V-C, «с острым дном без выделенной ножки»*) довольно редко встречаются в материалах Северного Причерноморья (рис. 1: 19, 20). А.К. Шенол отмечает, что изменения в форме начинаются во второй половине III в. (Şenol 2007: 106). Большим количеством экземпляров представлены сосуды II в., что позволяет охарактеризовать их морфологические особенности. По наблюдениям А.К. Шенол, в начале II в. наблюдается тенденция к округлению венцов и уменьшению диаметра устья, увеличивается высота ручек, которые в сечении становятся круглыми. К середине второго столетия ручки крепятся намного ниже венца и, соответственно, становятся короче; тулово приобретает заметно овоидные очертания; ножка как таковая исчезает, превращаясь в коническое продолжение тулова (Şenol 2007: 107). В Северном Причерноморье известны несколько таких сосудов и все они происходят из некрополя Ольвии (Монахов 2003: табл. 13: 4, 5; Ивченко, Карнаух 2010: 82, рис. 1; Івченко 2015: 15—22). Все ольвийские находки датируются А.В. Ивченко II в., в некоторых случаях датировка сужена до последней трети столетия.

По всей видимости самым ранним является экземпляр из ольвийского погребения № 4/2008 года, у которого на обеих ручках стоят одинаковые клейма с именем Ἡγησίας, которые датируются ок. 200 г. (Tsaravopoulos et al. 2013: 113). При этом в погребении были обнаружены две ольвийские монеты 140—130 гг. (Ивченко, Карнаух: 84), а само захоронение было отнесено автором к последней трети II в. (Івченко 2015: 16—17). Мы не будем подробно останавливаться на вопросах корреляции хронологии, отметим лишь, что по замечаниям некоторых авторов, клейма с одним именем появляются на о. Хиос не ранее начала II в. (Lawall 2005: 35, note 11; Şenol 2007: 106), а ольвийские монеты этого типа сейчас датируются с рубежа III—II вв. (Abramzon et al. 2019: 134, No. 1771, Taf. LXVII). Сохранилась только верхняя часть сосуда, у которого высокое горло, сопоставимое с сосудом середины III в. из кургана № 2 на горе «Горелая», но верхний прилеп ручек расположен значительно ниже, соответственно ручки становятся короче (рис. 1: 18, 19).

В дальнейшем длина ручек еще более уменьшается за счет сокращения высоты горла (рис. 1: 19, 20). Детальный анализ инвентаря погребения № 25/1902 г., содержавшего и хиосский сосуд, позволил установить его датировку в пределах конца II — первой четверти I в. (Журавлев, Ломтадзе 2007: 82), что дает нам верхнюю дату для известных в Причерноморье хиосских экземпляров. При этом, анализ хиосских монет позволил К. Лагосу предположить, что производство амфор «конического» типа прекратилось в самом начала I в. в связи с разрушениями во время Первой Митридатовой войны (Lagos 1998: 591—592), хотя позднее амфорное производство возобновилось. Ольвийские амфоры позволяют подтвердить правильность зафиксированных А.К. Шенолом наблюдений за эволюцией формы сосудов на протяжении II столетия.

Венцы высокие, уплощенные, выделены неглубокой подрезкой снизу (рис. 4: 28—30). Высота известных экземпляров венцов от 14 до 16 мм, толщина — от 9 до 10 мм; внешний d венца колеблется от 100 до 108 мм (табл. 1).

Для сосудов варианта V-C характерна круглая форма сечения *ручек,* диаметр которых составляет 29—30 мм (рис. 7: 24—26).

Ножки приобретают простую коническую форму, являясь не самостоятельным элементом, а продолжением тулова (рис. 11: 12, 13). На некоторых экземплярах заметны технологические следы формовки ножки. Диаметр ножек двух известных экземпляров II в. времени составляет 32 мм (табл. 1).

Помимо этих, хорошо известных типов хиосской тары, недавно был выделен совершенно новый «**шаровидный**» морфологический тип (**тип VI**), отнесенный к производству о. Хиос на основании имеющихся на сосудах клейм (Opait, Tsaravopoulos 2011: 275—323; Tsaravopoulos et al. 2013). Появление этой разновидности авторы авторы датировали серединой III в., ссылаясь на находку сосуда с клеймом Ἐπικράτου в захоронении на Хиосе (Tsaravopoulos et al. 2013: 108). В доступных нам публикациях контекст находки подробно не рассматривается, о спорности появления на Хиосе клейм с именем в родительном падеже в III в. мы уже упоминали выше. Отметим также, что имя Эпикрата отсутствует в списке имен, встречающихся на амфорах и лагиносах с Хиоса (Tsaravopoulos et al. 2013: 108), нет его и в списках хиосских магистратов, чьи имена встречаются на монетах (Mavrogordato 1918: 325—327; Lagos 1998: app.) Кроме того, о неоднозначности предложенных авторами датировок хиосских клейм эллинистического периода свидетельствуют материалы из раскопок усадьбы Масляная гора на хоре Херсонеса. Здесь в горизонте гибели укрепления конца II в. были обнаружены два практически целых экземпляра с разными клеймами (Тюрин и др. 2025: 176—177, рис. 1—2), которые А. Царавопулос с соавторами датировали в широком диапазоне III—II вв. (Tsaravopoulos et al. 2013: 124). В связи с этим, появление этого нового типа хиосских амфор еще в III в. требует дополнительных аргументов. В настоящее время уверенно можно говорить лишь о конце II столетия по материалам укрепления Масляная гора. Заметим лишь, что вызывает удивление отсутствие изображений сосудов нового типа на хиосских монетах, хотя размещение профиля амфоры на монете характерно для этого винодельческого центра на протяжении очень долгого периода. При

этом, по наблюдениям К. Лагоса форма сосудов на монетах были скопированы с реальной тары, изготавливавшейся в конкретный период на острове (Lagos 1998: 593).

У этих амфор (рис. 1: 21[4]) валикообразный отогнутый наружу *венец*, отделен от цилиндрического горла горизонтальным уступом или желобком, диаметр *венца* от 150 до 162 мм (рис. 4: 31, 32); *ручки* массивные, овальные в сечении, толщиной от 23 до 32 мм, шириной от 35 до 42 мм (рис. 7: 27—32); тулово овоидное; *ножка* короткая, коническая (рис. 11: 14, 15), у одного экземпляра отделена от тулова желобком (Тюрин и др. 2025: 176).

Такова основная схема эволюции хиосской тары с конца VIII в. по конец II в. К этому следует добавить, что сравнительно недавно в Фокее была обнаружена керамическая мастерская, в которой во II в. изготавливались амфоры, повторяющие форму хиосской тары этого периода (Okan et al. 2015: 259—276).

Благодаря сравнительно частой смене типо-стандартов у тары этого центра, морфологические изменения, наблюдаемые и у профильных фрагментов, дают возможность достаточно узкого датирования последних. При этом отличия заметны как по венцам и ножкам, так и по ручкам. Хотя ручки сами по себе обладают весьма слабыми характеристиками, не позволяющими установить не только сравнительно узкую датировку, но и зачастую место изготовления сосудов. В этом отношении ручки хиосских амфор заметно превосходят по своим информативным возможностям ручки тары других центров производства. Они достаточно легко выделяются среди общего массива материала. Помимо визуальных особенностей глины, важной отличительной чертой ручек хиосских амфор является уменьшение их размеров сверху вниз, т.е. к нижнему прилепу они заметно тоньше, чем в верхней части (см., например, рис. 7: 22, 23). Подобная тенденция характерна для хиосских сосудов на всем протяжении их изготовления. К примеру, у целой амфоры второй четверти V в. сечение ручки в верхней части составляет 26 × 37 мм, в нижней — 24 × 34 мм, а у амфоры второй четверти следующего столетия — 40 × 52 и 34 × 35 соответственно. Только для амфор раннего варианта первого типа мы не можем говорить об этой особенности уверенно, так как не располагаем достаточными данными. Наличие полос по внешней поверхности ручки является маркером сосудов архаического периода. Данный элемент исчезает к 480—470-м гг.

Относительно морфологических особенностей венцов и ножек различных типов следует подчеркнуть значимое на наш взгляд наблюдение — размеры этих профильных элементов не коррелируются с емкостью сосудов. Точно также в качестве типологического признака невозможно использовать внешний диаметр венцов хиосских амфор, так как они очень часто сильно сжаты со стороны крепления ручек. Этот факт в целом затрудняет измерение диаметра сохранившегося фрагмента — у отдельного целого экземпляра разница в диаметре может достигать 3 см. Точно также не постоянной является и высота венца. Измерение этого параметра венца на целом сосуде «развитого пухлогорлого» варианта показало колебания от 15 до 18 мм, а на амфоре «конического типа с колпачковой ножкой» второй четверти IV в. — от 16 до 19 мм. Очевидно, что использовать параметр высоты венца в качестве хронологического признака затруднительно.

Полученные в ходе анализа хиосских амфор наблюдения в очередной раз показывают, что для разработки хронологической классификации профильных фрагментов тарной керамики необходимо использовать целые или археологически целые сосуды. Изучение отдельных фрагментов, даже найденных в узких хронологических комплексах или контекстах, может привести к ошибочным результатам.

Таким образом, анализ хиосской тары позволил проследить характер изменений морфологических и метрических параметров профильных частей сосудов. В свою очередь это будет способствовать повышению точности атрибутирования отдельных фрагментов хиосских амфор, встречающихся при раскопках античных памятников широкого географического диапазона. Усовершенствование методов фиксации массового

[4] Мы искренне благодарим М.И. Тюрина за предоставленные чертежи сосудов.

археологического материала в дальнейшем даст нам возможность получить достаточно показательную и репрезентативную картину поступления хиосского импорта в конкретный греческий полис или регион. Как представляется, разработка подобных схем по всем категориям керамической тары позволит получить аналогичные результаты, что откроет широкие возможности для палеоэкономических реконструкций.

Литература

Абрамов А.П. 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология. *Боспорский сборник* 3.

Абрамов А.П. 2020. *Греческие амфоры 6—5 вв. до н.э. в Северном Причерноморье*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского.

Абрамов А.П., Сазонов Ю.С. 1992. Керамика трех подводных комплексов Патрея. *Боспорский сборник* 1, 147—172.

Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А. 2017. Керамическая тара конца 7 — первой половины 5 века до н.э. из раскопок центральной части Пантикапея. В: Толстиков В.П., Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А., Самар О.Ю., Тугушева О.В. *Древнейший Пантикапей. От апойкии — к городу*. Москва: ООО «Изд-во Перо», 55—59.

Буйских А.В. 2013. Амфоры конца VII — первой половины V в. до н.э. из Борисфена. *Археологія і давня історія України* 2 (11), 91—103.

Буйских А.В., Монахов С.Ю. 2009. Керамический комплекс третьей четверти VI в. до н.э. из Ольвии. *Норция* VI, 125—145.

Граков Б.Н. 1935. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI—V вв. до н.э. *ИГАИМК* 108, 147—183.

Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. 2007. Керамические комплексы эллинистического времени из некрополя Ольвии. *Археологія* 1, 78—91.

Завойкин А.А. 2004. Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города»). *ДБ* Suppl. I.

Завойкин А.А. 2013. Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории. *ДБ* 17, 133—152.

Зеест И.Б. 1960. *Керамическая тара Боспора*. Москва: Наука.

Івченко А.В. 2015. Рідкісні типи еллініcтичних амфор з некрополя Ольвії. *Археологія* 3, 15—22.

Ивченко А.В., Карнаух Е.Г. 2010. Погребение II в. до н.э. с колчанным крючком из Ольвийского некрополя. В: Мунчаев Р.М. (предс. ред. совета). *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. Вып. 1. Москва; Киев: Институт археологии РАН; НАНУ, 82—87.

Кац В.И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). *БИ* XVIII.

Кац В.И. 2015. *Керамические клейма Азиатского Боспора*. Ч. I. *Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище*. Саратов: Саратовский университет.

Кац и др. 2005: Кац В.И., Кузнецова Е.В., Монахов С.Ю. 2005. Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского полуострова. В: Марченко И.И. (отв. ред.). *Четвертая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: КубанГУ, 107—118.

Кузнецова Е.В. 2026. Создание каталога-определителя профильных амфорных фрагментов: основные задачи. *Археологические вести* 4, 127—144.

Лейпунская Н.А. 2001. Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения. В: Гладких И.И. и др. (ред.). *Морська торгівля в Північному Причерномор*ьі. Киев: Товариство Археології та Антропології, 6—18.

Монахов С.Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э*. Саратов: Саратовский университет.

Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва: Киммерида; Саратов: Саратовский университет.

Монахов С.Ю. 2016. Комплекс транспортных амфор из поселка У7 поселения Панское I. *Stratum plus* 3, 309—339.

Монахов С.Ю. 2025. Вкусовые предпочтения на Азиатском Боспоре, в Синдике и в мире меотов в IV веке до н.э. В: Савостина Е.А., Фокеева Е.В. (ред.-сост.). *XXVI Боспорские чтения. Северное Причерноморье*

в эпоху античности и средневековья. Археология. История. Искусство. Греки—варвары: контакты и конфликты. Материалы научной конференции. Москва: Индрик, 167—175.

Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. 2016. Внешняя торговля Боспора в IV—II вв. до н.э. по данным керамических клейм. *ВЭ* 9, 199—216.

Монахов и др. 2016: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б. 2016. *Амфоры VI—II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог*. Керчь; Саратов: Типография «Новый проект».

Монахов и др. 2017: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2017. *Амфоры V—II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог*. Саратов: Типография «Новый проект».

Монахов и др. 2019: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чистов Д.Е., Чурекова Н.Б. 2019. *Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI—II вв. до н.э. Каталог*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2020: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б. 2020. *Амфоры VI—I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2021: Монахов С.Ю., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2021. *Амфоры Прикубанского некрополя IV — начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына)*. Саратов: ООО «Волга».

Монахов и др. 2022: Монахов С.Ю., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2022. *Амфоры VII—I вв. до н.э. из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2023: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Новиченкова Н.Г., Чурекова Н.Б. 2023. *Амфоры VI—II вв. до н.э. из собрания Ялтинского историко-литературного музея*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2024: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Ланцов С.Б., Чурекова Н.Б. 2024. *Амфоры VI—II вв. до н.э. из собраний музеев г. Евпатория и пос. Черноморское*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2025a: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Ланцов С.Б., Чурекова Н.Б. 2025. *Амфоры VI—III вв. до н.э. из собраний Центрального музея Тавриды и Феодосийского музея древностей*. Саратов; Москва: ООО «Изд-во Перо».

Монахов и др. 2025b: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Коваленко А.Н., Чурекова Н.Б., Язовских А.Г. 2025. *Амфоры VI—III вв. до н.э. из собраний музеев Ростова-на-Дону*. Саратов: Типография «Амирит».

Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV в. до н.э. на Херсонщине*. Киев: Издатель Олег Филюк.

Скуднова В.М. 1988. *Архаический некрополь Ольвии*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.

Тюрин и др. 2025: Тюрин М.И., Макаев И.И., Филиппенко А.А. 2025. Хиосские клейменые амфоры эллинистического времени на памятниках округи Херсонеса и на Херсонесском городище. В: Пронина Ю.А. (отв. ред.). *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы IX Международной научной конференции (Севастополь, 2—7 июня 2025 г.)*. Т. 2. Москва: Институт востоковедения РАН, 167—172.

Чистов Д.Е. 2018. Импорт товаров в амфорной таре на Березанское поселение в VI—V вв. до н.э. (по материалам раскопок участка «О-Западный» в 2004—2016 гг.). *БИ* XXXVI, 19—36.

Чистов и др. 2012: Чистов Д.Е., Зуев В.Ю., Ильина Ю.И., Каспаров А.К., Новоселова Н.Ю. 2012. *Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции*. Т. 2. *Исследования на острове Березань в 2005—2009 гг*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Чистов и др. 2020: Чистов Д.Е., Ильина Ю.И., Еремеева А.А., Щербакова О.Е. 2020. *Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции*. Т. 3. *Березанское поселение в исследованиях 2010—2014 годов*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Чурекова Н.Б. 2026. Комплекс амфор с поселения 3 у станицы Тамань. *КСИА* 282, 93—104.

Abramzon et al. 2019: Abramzon M.G., Frolova N.A., U. Peter 2019. *Sylloge Nummorum Graecorum Russland. Staatliches Historisches Museum Moskau. Münzen des nördlichen Schwarzmeergebietes*. Berlin; Boston: de Gruyter.

Anderson J.K. 1954. Excavations on the Ridge of Kofina in Chios. *BSA* 49, 128—182, fig. 5—23, Pl. 6—15.

Bernard P. 1964. Céramiques de la Premiére Moitié du VII Siècle a Thasos. *BCH* 88, 77—145.

Boardman J. 1967. *Excavations in Chios 1952—1955. Greek Emporio*. Oxford: The British School of Archaeology at Athens.

Bîrzescu, I. 2012. Die archaischen und frühklassischen transport amphoren. *Histria* XV.

Calvet Y., Yon M. 1977. Céramique trouvée à Salamine (foulles de la ville). In: Gjerstad E. (ed.). *Greek Geometric and Archaic Pottery found in Cyprus*. Stockholm: Svenska Institutet i Athen, 9—20.

Cook R.M., Dupont P. 1998. *East Greek Pottery*. London; New York: Routledge.

Daux G. 1961. Chronique des Fouilles 1960. *BCH* 85, 919—940.

Doger E. 1990. Klazomenai'de antik kaynaklara dayali tarimsal ihraç ürünleri ve ticari amphora üretimleri üzerine gözlemler. *X. Türk Tarih Kongresi'nden ayribasim*, 331—337, 699—710.

Dupont P. 1982. Amphores commerciales archaïques de la Grèce de l'Est. *La parola del Passato. Revista di studi antichi* XXXVII. Fasc. CCIV—CCVII, 193—209.

Dupont P., Skarlatidou E. 2005. Les débuts de la colonisation grecque en mer Noire: éléments de chronologie amphorique. In: Lordkipanidze O., Leveque P. (ed.). *Pont-Euxin et Commerce, Actes du Xe Symposium de Vani 2002*. Paris: Presses universitaires franc-comtoises, 77—82.

Gjerstad E. 1977. Pottery from Various Parts of Cyprus. In: Gjerstad E. (ed.). *Greek Geometric and Archaic Pottery Found in Cyprus*. Stockholm: Svenska Institutet i Athen, 23—60.

Grace V. 1934. Stamped Amphora Handles Found in 1931—1932. *Hesperia* III, 197—310.

Lambrino M.F. 1938. *Les vases archaiques d'Histria*. Bucureşti: Fundaţia Regele Carol I.

Lagos C. 1998. A study of the coinage of Chios in the Hellenistic and Roman periods. Doctoral thesis. Durham University.

Lawall M. 1995. Transport Amphoras and trademarks: imports to Athens and economic diversity in the Fifth Century B.C. Diss. University of Michigan.

Lawall M. 2005. Negotiating Chronologies: Aegean Amphora Research, Thasian Chronology, and Pnyx III. In: Stolba V., Hannestard L. (eds.). *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400—100 BC*. Aarhus: Aarhus University Press, 31—76.

Lawall M., Tzochev C. 2020. New research on Aegean & Pontic transport amphorae of the ninth to first century BC, 2010—2020. *Archaeological Reports* 66, 117—144.

Mattingly H.B. 1981. Coins and Amphoras-Chios, Samos and Thasos in the Fifth Century B.C. *JHS* 101, 78—86.

Mavrogordato J. 1918. *A Chronological Arrangement of the Coins of Chios*. Oxford: Hall.

Methone Pierias I: Μπέσιος Μ., Τζιφόπουλος Γ., Κοτσώνας Α. 2012. Μεθώνη Πιερίας Ι: Επιγραφές, χαράγματα και εμπορικά σύμβολα στη γεωμετρική και αρχαϊκή κεραμική από το 'Υπόγειο' της Μεθώνης Πιερίας στη Μακεδονία. Thessaloniki: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας.

Metzger H. 1972. *Fouilles de Xanthos IV. Les Céramiques Archaïques et Classiques de l'Acropole Lyciennes*. Paris: Librairie C. Klincksieck.

Monakhov S.Ju., Kuznetsova E.V. 2017. Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic period. In: Kozlovskaya V. (ed.). *The Northern Black Sea in Antiquity*. Cambrige (Mass.): Cambridge University Press, 59—99, 294—298, 318—360.

Naukratis I: Flinders Petrie W.M. 1886. *Naukratis*. Pt. I. 1884-5. *The Egypt Exploration Fund*. London: Trübner.

Okan et al. 2015: Okan E., Atila C., Akyol A. 2015. The Production of Chios-Style Amphorae at a Ceramic Workshop in Phocaea (Foça). *Mediterranean Archaeology and Archaeometry* 15-3, 259—276.

Opait A., Tsaravopoulos A. 2011. Amphorae of Dressel 24 Similis Type in the Central Aegean area (Chios—Erythrai—Kyme). *The Annual of the British School at Athens* 106 (I), 275—323.

Pithekoussai I 1993: Buchner G., Ridgway D. 1993. *Pithekoussai 1. La necropoli: tombe 1-723 scavate dal 1952 al 1961, Monumenti antichi pubblicati per cura della Accademia Nazionale dei Lincei.* Serie monográfica 4.

Rizzo M. 1990. *Le anfore da trasporto e il commercio Etrusco arcaico. I. Complessi tombali dell 'Etruria Meridionale*. Roma: De Luca.

Sezgin Y. 2004. Clazomenian Trade Amphorae of the Seventh and Sixth Centuries. In: Moustaka A., Skarlatidou E. et al. (eds.). *Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony. Proceedings of the International Symposium held at the Archaeological Museum of Abdera, 20—21 October 2001*. Thessaloniki: University Studio Pres, 169—183.

Sezgin Y. 2012. *Arkaik Dönem Ionia Uretimi Tigari Amphoralar*. İstanbul: Ege Yayinlari.

Sezgin et al. 2022: Sezgin Yu., Kaan Şenol A., Cankardeş-Şenol G. 2022. *İzmir Arkeoloji Müzesi Ticari Amphoraları*. İstanbul: Ege Yayinlari.

Skarlatidou E. 2004. The Archaic Cemetery of the Clazomenian Colony at Abdera. In: Moustaka A., Skarlatidou E. et al. (ed.). *Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony. Proceedings of the International Symposium held at the Archaeological Museum of Abdera, 20—21 October 2001*. Thessaloniki: University Studio Pres, 249—259.

Şenol A.K. 2007. The Exploration of Khian and Lesbian Wine to Egypt during the Hellenistic Period. *Arkeoloji Dergisi* IX (2007/1), 103—128.

Talcott L. 1935. Attic Black-Glazed Stamped Ware and Other Pottery from a Fifth Century Well. *Hesperia* 4-3, 476—523.

Tanis II: Flinders Petrie W.M. 1888. *Tanis* II. *The Egypt Exploration Fund*. London: Trübner.

Thera 1903: Dragendorff H., Hiller von Gaertringen F. 1903. *Thera: Untersuchungen, Vermessungen und Ausgrabungen in den Jahren 1895—1902* Bd. 2. Berlin: G. Reimer.

Τσαραβοπουλος A.N. 1986. Η αρχαία πόλη της Χίου: Στοιχεία για την τοπογραφία της από σωστικές ανασκαφές. *ΗΟΡΟΣ* 4, 124—144, πίν. 27—38.

Tsaravopoulos et al. 2013: Tsaravopoulos A.N., Opait A., Fragou G. 2013. Stamps on Amphorae and LagynoI Handles from the Island of Chios. In: Buzoianu L., Dupont P., Lungu V. (ed.). *PATABS III. Production and Trade of amphorae in the Black Sea*. Constanta: Natural History and Archaeology Museum, 105—143.

Williams C.K. 1979. Corinth, 1978: Forum Southwest. *Hesperia* 48-2, 105—144, Pl. 41—52.

Zimmerman Munn M.L. 2003. Corinthian Trade with the Punic West in the Classical Period. *Corinth* 20, 195—217.

References

Abramov, A.P. 1993. In *Bosporskiy sbornik (Bosporan Collection)* 3 (in Russian).

Abramov, A.P. 2020. *Grecheskie amfory 6—5 vv. do n.e. v Severnom Prichernomor'ye (Greek Amphoras of the 6th — 5th Centuries BCE in the Northern Black Sea Region)*. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo (in Russian).

Abramov, A.P., Sazonov, Yu.S. 1992. In *Bosporskiy sbornik (Bosporan Collection)* 1, 147—172 (in Russian).

Astashova, N.S., Lomtadze, G.A. 2017. In: Tolstikov, V.P., Astashova, N.S., Lomtadze, G.A., Samar, O.Yu., Tugusheva, O.V. *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu (Ancient Panticapaeum. From Apoikia to the City)*. Moscow: OOO "Izd-vo Pero", 55—59 (in Russian).

Buyskikh, A.V. 2013. In *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 2 (11), 91—103 (in Russian).

Buyskikh, A.V., Monakhov, S.Yu. 2009. In *Nortsiya (Norcia)* VI, 125—145 (in Russian).

Grakov, B.N. 1935. In *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Bulletin of the State Academy of the History of Material Culture)* 108, 147—183 (in Russian).

Zhuravlev, D.V., Lomtadze, G.A. 2007. In *Arkheologiya (Archaeology)* 1, 78—91 (in Russian).

Zavoykin, A.A. 2004. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* Suppl. I (in Russian).

Zavoykin, A.A. 2013. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 17, 133—152 (in Russian).

Zeyest, I.B. 1960. *Keramicheskaya tara Bospora (Ceramic containers of the Bosporus)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Ivchenko A.V. 2015. In *Arkheologiya (Archaeology)* 3, 15—22 (in Ukrainian).

Ivchenko, A.V., Karnaukh, Ye.G. 2010.In: Munchaev, R.M. (ed.). *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshiye nakhodki i otkrytiya (ΣΥΜΒΟΛΑ. The Ancient World of the Northern Black Sea Region. The Latest Finds and Discoveries)*. Iss. 1. Moscow; Kiyev: Institut arkheologii RAN; NANU, 82—87 (in Russian).

Kats, V.I. 2007. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporos Studies)*XVIII (in Russian).

Kats, V.I. 2015. *Keramicheskie kleyma Aziatskogo Bospora (Ceramic stamps of the Asian Bosporus)*. Pt. I. *Gorgippiya i ee khora, Semibratnee gorodishche (Gorgippia and its chora, Semibratneye settlement)*. Saratov: Saratovskiy universitet (in Russian).

Kats et al. 2005: Kats, V.I., Kuznetsova, E.V., Monakhov, S.Yu. 2005. In: Marchenko, I.I. (ed.). *Chetvertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya (*The Fourth Kuban Archaeological Conference*)*. Krasnodar: KubanGU, 107—118 (in Russian).

Kuznetsova, E.V. 2026. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 4, 127—144 (in Russian).

Leypunskaya, N.A. 2001. In: Gladkikh, I.I.et al. (ed.). *Mors'ka torgivlya v Pivnichnomu Prichernomor'i (Maritime trade in the Black Sea region)*. Kiev: Tovaristvo Arkheologii ta Antropologii, 6—18 (in Russian).

Monakhov, S.Yu. 1999. *Grecheskiye amfory v Prichernomor'ye: kompleksy keramicheskoy tary VII—II vv. do n.e. (Greek Amphorae in the Black Sea Region: Ceramic Container Complexes of the 7th — 2nd Centuries BCE)*. Saratov: Saratovskiy universitet (in Russian)

Monakhov, S.Yu. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'ye. Tipologiya amfor vedushchikh tsentroveksportorov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel' (Greek Amphorae in the Black Sea Region. Typology of Amphorae from Leading Ceramic Exporting Centers. A Guide Catalog)*. Moscow; Saratov: Kimmerida, Saratovskiy universitet (in Russian).

Monakhov, S.Yu. 2016. In *Stratum plus* 3, 309—339 (in Russian).

Monakhov, S.Yu. 2025. In: Savostina, E.A., Fokeeva, E.V. (eds.). *XXVI Bosporskie chteniya. Severnoe Prichernomor'ye v epokhu antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologiya. Istoriya. Iskusstvo. Greki—varvary: kontakty i konflikty. Materialy nauchnoy konferentsii (26th Bosporan Readings. The Northern Black Sea Region in Antiquity and the Middle Ages. Archaeology. History. Art. Greeks—Barbarians: Contacts and Conflicts. Proceedings of a Scientific Conference)*. Moskva: Indrik, 167—175 (in Russian).

Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2016. In *Voprosy epigrafiki (Problems of Epigraphy)* 9, 199—216 (in Russian).

Monakhov et al. 2016: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Fedoseyev, N.F., Churekova, N.B. 2016. *Amfory VI—II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog (Amphoras of the 6th — 2nd Centuries BCE from the collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve. Catalogue)*. Kerch; Saratov: Tipografiya "Novyy proyekt" (in Russian).

Monakhov et al. 2017: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Churekova, N.B. 2017. *Amfory V—II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika "Khersones Tavricheskiy". Katalog (Amphoras of the 5th — 2nd Centuries BCE from the collection of the State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Tauric Chersonesos". Catalogue)*. Saratov: Tipografiya "Novyy proyekt" (in Russian).

Monakhov et al. 2019: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, Ee.V., Chistov, D.E., Churekova, N.B. 2019. *Antichnaya amfornaya kollektsiya Gosudarstvennogo Ermitazha VI—II vv. do n.e. Katalog (The Antique Amphora Collection of the State Hermitage Museum, 6th — 2nd Centuries BCE. Catalogue)*. Saratov Tipografiya "Amirit" (in Russian).

Monakhov et al. 2020: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Tolstikov, V.P., Churekova, N.B. 2020. *Amfory VI—I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina (Amphoras of the 6th — 1st Centuries BCE from the Collection of the A. S. Pushkin State Museum of Fine Arts)*. Saratov: Tipografiya "Amirit" (in Russian).

Monakhov et al. 2021: Monakhov, S.Yu., Marchenko, I.I., Limberis, N.Yu., Kuznetsova, E.V., Churekova N.B. 2021. *Amfory Prikubanskogo nekropolya IV — nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna) (Amphoras of the Prikuban Necropolis, 4th — early 3rd Centuries BCE (from the collection of the E.D. Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve))*. Saratov: OOO "Volga" (in Russian.

Monakhov et al. 2022: Monakhov, S.Yu., Marchenko, I.I., Limberis, N.Yu., Kuznetsova, E.V., Churekova, N.B. 2022. *Amfory VII—I vv. do n.e. iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna (Amphoras of the 7th — 1st Centuries BCE from the collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn)*. Saratov: Tipografiya "Amirit" (in Russian).

Monakhov et al. 2023: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Novichenkova, N.G. Churekova, N.B. 2023. *Amfory VI—II v. do n.e. iz sobraniya Yaltinskogo istoriko-literaturnogo muzeya (Amphoras of the 6th — 2nd Centuries BCE from the collection of the Yalta Historical and Literary Museum)*. Saratov: Tipografiya "Amirit" (in Russian).

Monakhov et al. 2024: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Lancov, S.B., Churekova, N.B. 2024. *Amphoras of the 6th — 2nd Centuries BCE from the collections of museums in the city of Evpatoria and the village of Chernomorskoye (Amphoras of the 6th — 2nd centuries BCE from the collections of Evpatoria Museums and pos. Chernomorskoe)*. Saratov: Tipografiya "Amirit" (in Russian).

Monakhov et al. 2025a: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Lancov, S.B., Churekova, N.B. 2025. *Amfory VI —III vv. do n.e. iz sobraniy Central'nogo muzeya Tavridy i Feodosiyskogo muzeya drevnostey (Amphoras from the 6th — 3rd Centuries BCE from the collections of the Central Museum of Taurida and the Feodosia Museum of Antiquities)*. Saratov; Moscow: OOO "Izd-vo Pero" (in Russian).

Monakhov et al. 2025b: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Kovalenko, A.N., Churekova, N.B. Azovskih, A.G. 2025. *Amfory VI—III vv. do n.e. iz sobraniy muzeev Rostova-na-Donu (Amphoras of the 6th — 3rd Centuries BCE from the collections of museums in Rostov-on-Don)*. Saratov: Tipografiya "Amirit" (in Russian).

Polin, S.V. 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyy mogil'nik V—IV v. do n.e. na Khersonshchine (The Scythian Zolotobalkovsky burial mound of the 5th —4th centuries BCE in the Kherson region)*. Kiev: Izdatel' Oleg Filyuk (in Russian).

Skudnova, V.M. 1988. *Arkhaicheskiy nekropol' Ol'vii (Archaic necropolis of Olbia)*. Leningrad: Gosudarstvennyy Ermitazh (in Russian).

Tiurin et al. 2025: Tiurin, M.I., Makaev, I.I., Filippenko, A.A. 2025. In: Pronina, Yu.A. (ed.). *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sevastopol', 2—7 iyunya 2025 g.) (Historical, cultural, interethnic, religious and political relations of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East: Proceedings of the IX International Scientific Conference (Sevastopol, June 2–7, 2025)*. Vol. 2. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 167—172 (in Russian).

Chistov, D.E. 2018. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporan Studies)* XXXVI, 19—36 (in Russian).

Chistov et al. 2012: Chistov, D.E., Zuev, V.Yu., Il'ina, Yu.I., Kasparov, A.K., Novoselova, N.Yu. 2012. *Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Berezan (Nizhny Bug) Classical Archaeological Expedition)*. Vol. 2. *Issledovaniya na ostrove Berezan' v 2005—2009 gg. (Research on Berezan Island in 2005–2009)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh (in Russian).

Chistov et al. 2020: Chistov, D.E., Il'ina, Yu.I., Eremeyeva, A.A., Shcherbakova, O.E. 2020. *Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Berezan (Nizhny Bug) Classical Archaeological Expedition)*. Vol. 3. *Berezanskoye poselenie v issledovaniyakh 2010—2014 godov (The Berezan settlement in research from 2010 to 2014)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh (in Russian).

Churekova, N.B. 2026. In *Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii (Brief reports from the Institute of Archaeology)* 282, 93—104 (in Russian).

Abramzon et al. 2019: Abramzon, M.G., Frolova, N.A., U. Peter 2019. *Sylloge Nummorum Graecorum Russland. Staatliches Historisches Museum Moskau. Münzen des nördlichen Schwarzmeergebietes*. Berlin; Boston: de Gruyter.

Anderson, J.K. 1954. Excavations on the Ridge of Kofina in Chios. *BSA* 49, 128—182, fig. 5—23, Pl. 6—15.

Bernard, P. 1964. Céramiques de la Premiére Moitié du VII Siècle a Thasos. *BCH* 88, 77—145.

Boardman, J. 1967. *Excavations in Chios 1952—1955. Greek Emporio*. Oxford: The British School of Archaeology at Athens.

Bîrzescu, I. 2012. Die archaischen und frühklassischen transport amphoren. *Histria* XV.

Calvet, Y., Yon, M. 1977. Céramique trouvée à Salamine (foulles de la ville). In: Gjerstad, E. (ed.). *Greek Geometric and Archaic Pottery found in Cyprus*. Stockholm: Svenska Institutet i Athen, 9—20.

Cook, R.M., Dupont, P. 1998. *East Greek Pottery*. London; New York: Routledge.

Daux, G. 1961. Chronique des Fouilles 1960. *BCH* 85, 919—940.

Doger, E. 1990. Klazomenai'de antik kaynaklara dayali tarimsal ihraç ürünleri ve ticari amphora üretimleri üzerine gözlemler. *X. Türk Tarih Kongresi'nden ayribasim*, 331—337, 699—710.

Dupont, P. 1982. Amphores commerciales archaïques de la Grèce de l'Est. *La parola del Passato. Revista di studi antichi* XXXVII. Fasc. CCIV—CCVII, 193—209.

Dupont, P., Skarlatidou, E. 2005. Les débuts de la colonisation grecque en mer Noire: éléments de chronologie amphorique. In: Lordkipanidze, O., Leveque, P. (ed.). *Pont-Euxin et Commerce, Actes du Xe Symposium de Vani 2002*. Paris: Presses universitaires franc-comtoises, 77—82.

Gjerstad, E. 1977. Pottery from Various Parts of Cyprus. In: Gjerstad, E. (ed.). *Greek Geometric and Archaic Pottery Found in Cyprus*. Stockholm: Svenska Institutet i Athen, 23—60.

Grace, V. 1934. Stamped Amphora Handles Found in 1931—1932. *Hesperia* III, 197—310.

Lambrino, M.F. 1938. *Les vases archaiques d'Histria*. Bucureşti: Fundaţia Regele Carol I.

Lagos, C. 1998. A study of the coinage of Chios in the Hellenistic and Roman periods. Doctoral thesis. Durham University.

Lawall, M. 1995. Transport Amphoras and trademarks: imports to Athens and economic diversity in the Fifth Century B.C. Diss. University of Michigan.

Lawall, M. 2005. Negotiating Chronologies: Aegean Amphora Research, Thasian Chronology, and Pnyx III. In: Stolba, V., Hannestard, L. (eds.). *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400—100 BC*. Aarhus: Aarhus University Press, 31—76.

Lawall, M., Tzochev, C. 2020. New research on Aegean & Pontic transport amphorae of the ninth to first century BC, 2010—2020. *Archaeological Reports* 66, 117—144.

Mattingly, H.B. 1981. Coins and Amphoras-Chios, Samos and Thasos in the Fifth Century B.C. *JHS* 101, 78—86.
Mavrogordato, J. 1918. *A Chronological Arrangement of the Coins of Chios*. Oxford: Hall.
Methone Pierias I: Μπέσιος, Μ., Τζιφόπουλος, Γ., Κοτσώνας, Α. 2012. Μεθώνη Πιερίας Ι: Επιγραφές, χαράγματα και εμπορικά σύμβολα στη γεωμετρική και αρχαϊκή κεραμική από το 'Υπόγειο' της Μεθώνης Πιερίας στη Μακεδονία. Thessaloniki: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας.
Metzger, H. 1972. *Fouilles de Xanthos IV. Les Céramiques Archaïques et Classiques de l'Acropole Lyciennes*. Paris: Librairie C. Klincksieck.
Monakhov, S.Ju., Kuznetsova, E.V. 2017. Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic period. In: Kozlovskaya V. (ed.). *The Northern Black Sea in Antiquity*. Cambrige (Mass.): Cambridge University Press, 59—99, 294—298, 318—360.
Naukratis I: Flinders Petrie, W.M. 1886. *Naukratis*. Pt. I. 1884-5. *The Egypt Exploration Fund*. London: Trübner.
Okan et al. 2015: Okan, E., Atila, C., Akyol, A. 2015. The Production of Chios-Style Amphorae at a Ceramic Workshop in Phocaea (Foça). *Mediterranean Archaeology and Archaeometry* 15-3, 259—276.
Opait, A., Tsaravopoulos, A. 2011. Amphorae of Dressel 24 Similis Type in the Central Aegean area (Chios—Erythrai—Kyme). *The Annual of the British School at Athens* 106 (I), 275—323.
Pithekoussai I 1993: Buchner, G., Ridgway, D. 1993. *Pithekoussai 1. La necropoli: tombe 1-723 scavate dal 1952 al 1961, Monumenti antichi pubblicati per cura della Accademia Nazionale dei Lincei.* Serie monográfica 4.
Rizzo, M. 1990. *Le anfore da trasporto e il commercio Etrusco arcaico. I. Complessi tombali dell 'Etruria Meridionale*. Roma: De Luca.
Sezgin, Y. 2004. Clazomenian Trade Amphorae of the Seventh and Sixth Centuries. In: Moustaka, A., Skarlatidou, E. et al. (eds.). *Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony. Proceedings of the International Symposium held at the Archaeological Museum of Abdera, 20—21 October 2001*. Thessaloniki: University Studio Pres, 169—183.
Sezgin, Y. 2012. *Arkaik Dönem Ionia Uretimi Tigari Amphoralar*. İstanbul: Ege Yayinlari.
Sezgin et al. 2022: Sezgin, Yu., Kaan Şenol, A., Cankardeş-Şenol, G. 2022. *İzmir Arkeoloji Müzesi Ticari Amphoraları*. İstanbul: Ege Yayinlari.
Skarlatidou, E. 2004. The Archaic Cemetery of the Clazomenian Colony at Abdera. In: Moustaka, A., Skarlatidou, E. et al. (ed.). *Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony. Proceedings of the International Symposium held at the Archaeological Museum of Abdera, 20—21 October 2001*. Thessaloniki: University Studio Pres, 249—259.
Şenol, A.K. 2007. The Exploration of Khian and Lesbian Wine to Egypt during the Hellenistic Period. *Arkeoloji Dergisi* IX (2007/1), 103—128.
Talcott, L. 1935. Attic Black-Glazed Stamped Ware and Other Pottery from a Fifth Century Well. *Hesperia* 4-3, 476—523.
Tanis II: Flinders Petrie, W.M. 1888. *Tanis* II. *The Egypt Exploration Fund*. London: Trübner.
Thera 1903: Dragendorff, H., Hiller von Gaertringen, F. 1903. *Thera: Untersuchungen, Vermessungen und Ausgrabungen in den Jahren 1895—1902* Bd. 2. Berlin: G. Reimer.
Τσαραβοπουλος, Α.Ν. 1986. Η αρχαία πόλη της Χίου: Στοιχεία για την τοπογραφία της από σωστικές ανασκαφές. *ΗΟΡΟΣ* 4, 124—144, πίν. 27—38.
Tsaravopoulos et al. 2013: Tsaravopoulos, A.N., Opait, A., Fragou, G. 2013. Stamps on Amphorae and LagynoI Handles from the Island of Chios. In: Buzoianu, L., Dupont, P., Lungu, V. (ed.). *PATABS III. Production and Trade of amphorae in the Black Sea*. Constanta: Natural History and Archaeology Museum, 105—143.
Williams, C.K. 1979. Corinth, 1978: Forum Southwest. *Hesperia* 48-2, 105—144, Pl. 41—52.
Zimmerman Munn, M.L. 2003. Corinthian Trade with the Punic West in the Classical Period. *Corinth* 20, 195—217.

Таблица 1. **Диапазон размеров профильных частей хиосских амфор**

Тип	**Вариант**	**Дата**	**Венцы**				**Ручки**		**Рис.**	**Ножки**			**Рис.**
			h	**толщ.**	**d_1**	**рис.**	**толщ.**	**шир.**		**d**	**h**	**$h_{колп.}$**	
I «с белым ангобом»	I-A, «ранний»	Кон. VIII – кон. VII в.			123–152				5: 1–3				8: 1, 2
	I-B, «созопольский»	Кон. VII – сер. VI в.	17–22	14–20	130–140	2: 1–5	23–31	36–42	5: 4–8	49–67	21–43*		8: 3–5
II «с воронковидным горлом»	II-A, «ранний»	3/4 VI в.	11–15	14–16	123–150	2: 6–13	26–29	40–44	5: 9–13	62–66	18–28**		8: 6–10
	II-B, «поздний»	3/3 VI в.	14–17	15–18	112–134	2: 14–18	24–26	34–38	5: 14–18	50–53	20–22**		8: 11–13
III «пухлогорлый»	III-A, «ранний»	3/3 VI в. – 480-е гг.	10–18	14–18	108–140	2: 19–26	20–28	30–35	5: 19–29	48–58	17–30**		8: 14–24
	III-B, «развитый»	480/470-е – 440-е гг.	10–20	13–21	100–148	2: 27–50	21–31	31–45	5: 30–54	51–65	19–38**		9: 1–19
	III-C, «поздний»	450–440-е – 425 г.	16–21	18–22	98–150	3: 1–21	25–33	35–44	6: 1–19	52–71	23–44**		9: 20–32
IV «прямогорлый»	IV-A, «нимфейский»	430-е – 425 г.	9–19	11–16	101–128	3: 22–29	21–26	33–42	6: 20–26	54–60	20–34**		9: 33–38
	IV-B, «ботрос»	425–410 гг.	9–21	9–16	88–127	3: 30–41	21–32	29–43	6: 27–38	46–71	24–38**		10: 1–12
V «конический»	V-A, «с протоколпачковой ножкой»	410–390 гг.	12–18	10–13	86–117	3: 42–48	22–30	37–42	6: 39–45	50–70	28–49**	22–35	10: 13–19
	V-B, «с колпачковой ножкой»	390 – сер. III в.	13–18	9–15	98–121	4: 1–27	24–39	34–43	7: 1–23	47–82	47–116**	36–115	10: 20–32; 11: 1–11
	V-C, «с острым дном без выделенной ножки»	сер. III – нач. I в.	14–17	9–11	100–109	4: 28–30	29–30	30–39	7: 24–26	55		105	11: 12, 13
VI «шаровидный»		II–I вв.	40–48	13–17	150–162	4: 31–32	23–32	35–45	7: 27–32	56–62	78***		11: 14, 15

* Высота от подошвы до дна сосуда.
** Высота от подошвы до минимального диаметра на переходе к тулову.
*** Единственное измерение

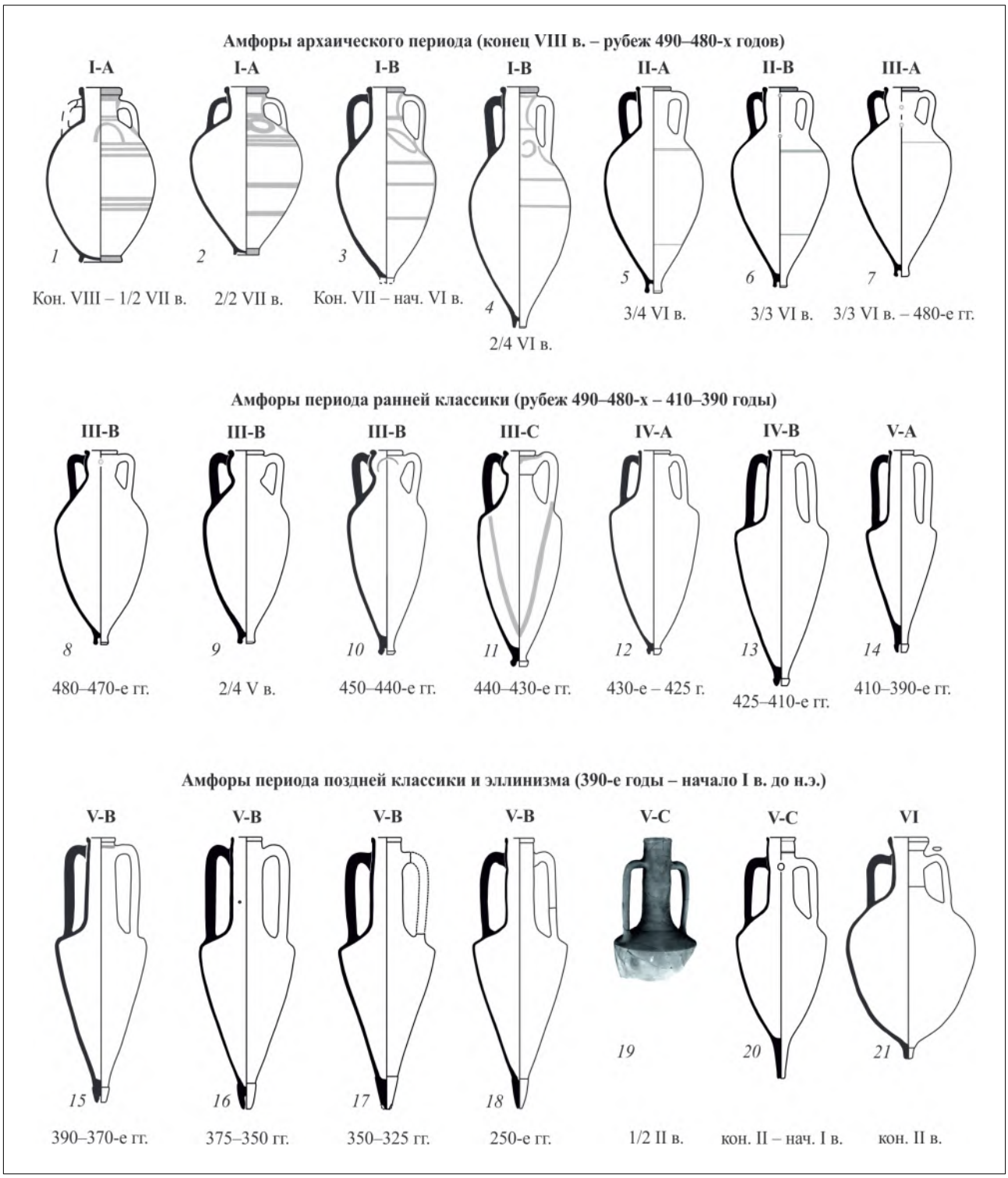
Амфоры архаического периода (конец VIII в. – рубеж 490–480-х годов)
I-A
I-A
I-B
I-B
II-A
II-B
III-A
1
2
3
4
5
6
7
Кон. VIII – 1/2 VII в.
2/2 VII в.
Кон. VII – нач. VI в.
2/4 VI в.
3/4 VI в.
3/3 VI в.
3/3 VI в. – 480-е гг.
Амфоры периода ранней классики (рубеж 490–480-х – 410–390 годы)
III-B
III-B
III-B
III-C
IV-A
IV-B
V-A
8
9
10
11
12
13
14
480–470-е гг.
2/4 V в.
450–440-е гг.
440–430-е гг.
430-е – 425 г.
425–410-е гг.
410–390-е гг.
Амфоры периода поздней классики и эллинизма (390-е годы – начало I в. до н.э.)
V-B
V-B
V-B
V-B
V-C
V-C
VI
15
16
17
18
19
20
21
390–370-е гг.
375–350 гг.
350–325 гг.
250-е гг.
1/2 II в.
кон. II – нач. I в.
кон. II в.

Рис. 1. Эволюция амфор Хиоса с конца VIII по начало I в. до н.э.: *1* — по Pithekoussai I 1993: tav. 211: 397; *2* — по Rizzo 1990: fig. 347; *3* — по Sezgin 2012: 130, Khi2.04; *4, 7, 13, 16* — по Монахов и др. 2019: 72, 77, 91, 95, Ch.3, Ch.14, Ch.49 (соответственно); *5, 6, 11* — по Монахов и др. 2020: 85, 87, 106, Ch.1, Ch.3, Ch.22 (соответственно); *8, 10, 15* — по Монахов и др. 2016: 62, 64, 68, Ch.4, Ch.7, Ch.21 (соответственно); *9* — по Монахов и др. 2025b: 116, POMK.Ch.1; *12* — по Монахов 2003: табл. 8: 3; *14* — по Монахов и др. 2022: 78, Ch.10; *17* — по Монахов и др. 2017: 72, Ch.9; *18* — по Кац и др. 2005: рис. 1: 1; *19* — по Ивченко, Карнаух 2010: рис. 1; *20* — Ольвия, погр. № 25/1896 г. (чертеж С.Ю. Монахова); *21* — по Тюрин и др. 2025: рис. 1.

Fig. 1. The evolution of Chios amphorae from the end of the 8th to the beginning of the 1st century BCE: *1* — after Pithekoussai I 1993: tav. 211: 397; *2* — after Rizzo 1990: fig. 347; *3* — after Sezgin 2012: 130, Khi2.04; *4, 7, 13, 16* — after Monakhov et al. 2019: 72, 77, 91, 95, Ch.3, Ch.14, Ch.49 (respectively); *5, 6, 11* — after Monakhov et al. 2020: 85, 87, 106, Ch.1, Ch.3, Ch.22 (respectively); *8, 10, 15* — after Monakhov et al. 2016: 62, 64, 68, Ch.4, Ch.7, Ch.21 (respectively); *9* — after Monakhov et al. 2025b: 116, POMK.Ch.1; *12* — after Monakhov 2003: pl. 8: 3; *14* — after Monakhov et al. 2022: 78, Ch.10; *17* — after Monakhov et al. 2017: 72, Ch.9; *18* — after Kats et al. 2005: fig. 1: 1; *19* — after Ivchenko, Karnaukh 2010: fig. 1; *20* — Olbia, burial No. 25/1896 (drawing by S.Yu. Monakhov); *21* — after Tiurin et al. 2025: fig. 1.

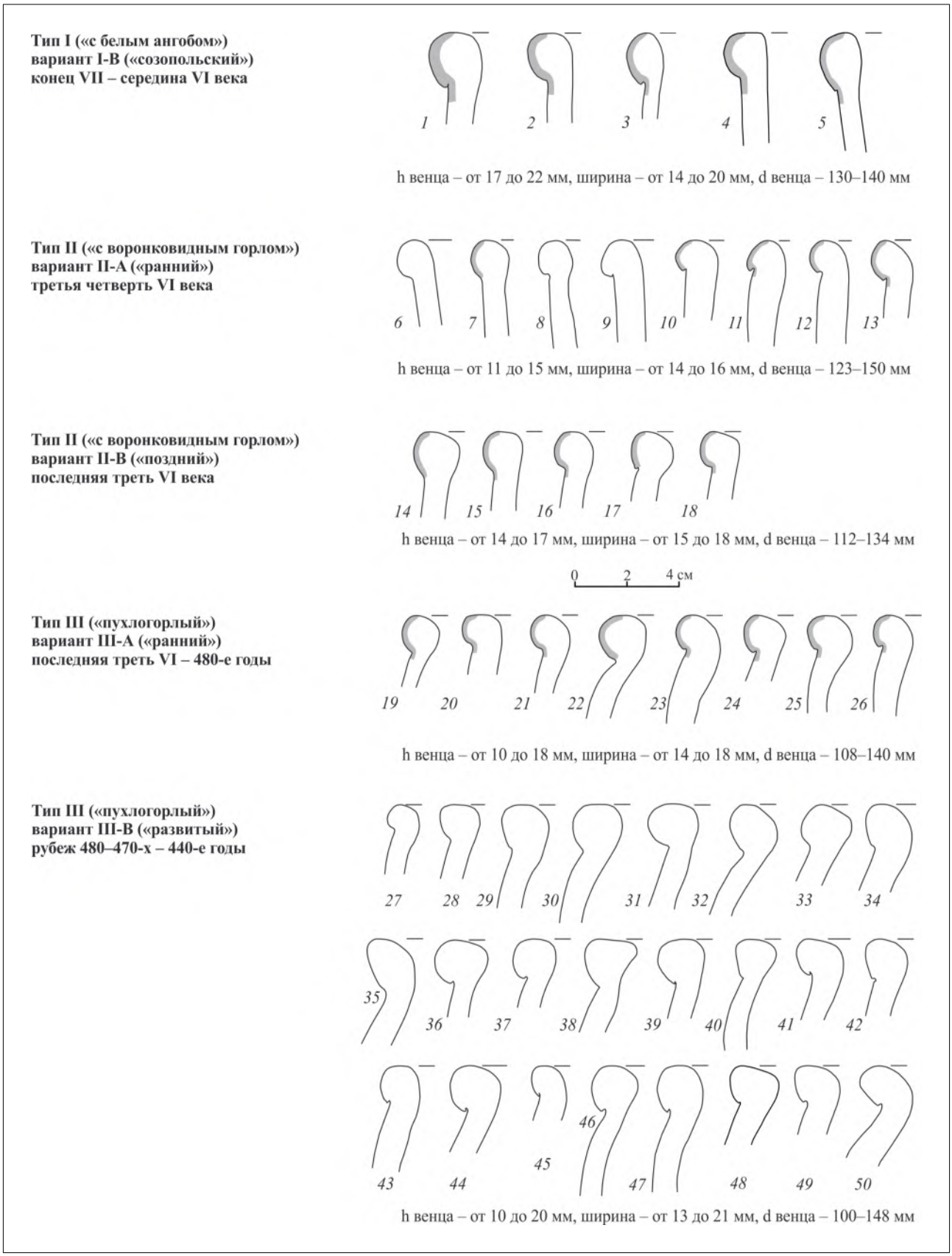

Рис. 2. Разновидности венцов хиосских амфор конца VII — середины V в.

Fig. 2. Varieties of Chian amphoras' rims from the end of the 7th — middle of the 5th c. BCE.

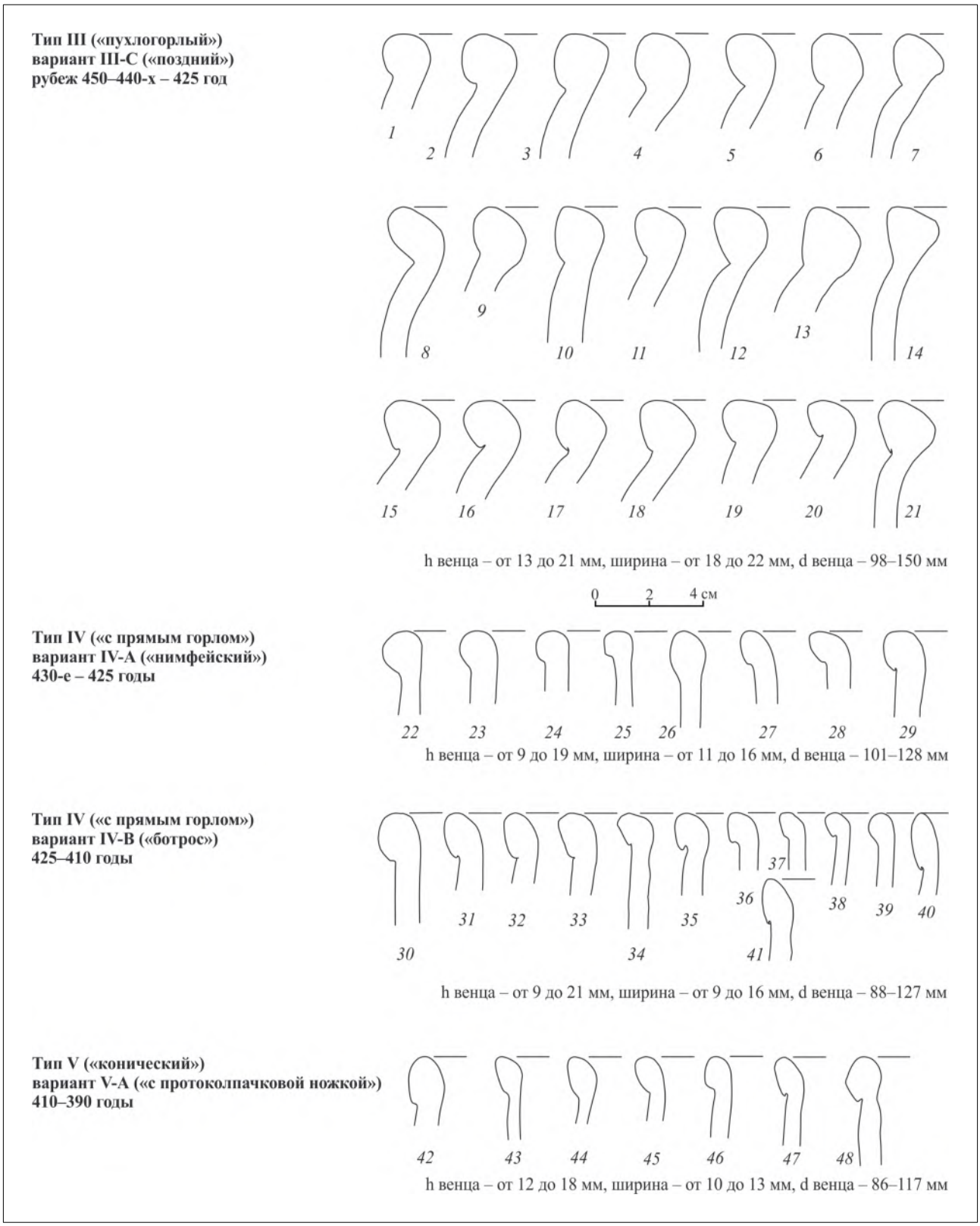

Рис. 3. Разновидности венцов хиосских амфор середины V — начала IV в.

Fig. 3. Varieties of Chian amphoras' rims from the middle of the 5th — the beginning of the 4th c. BCE.

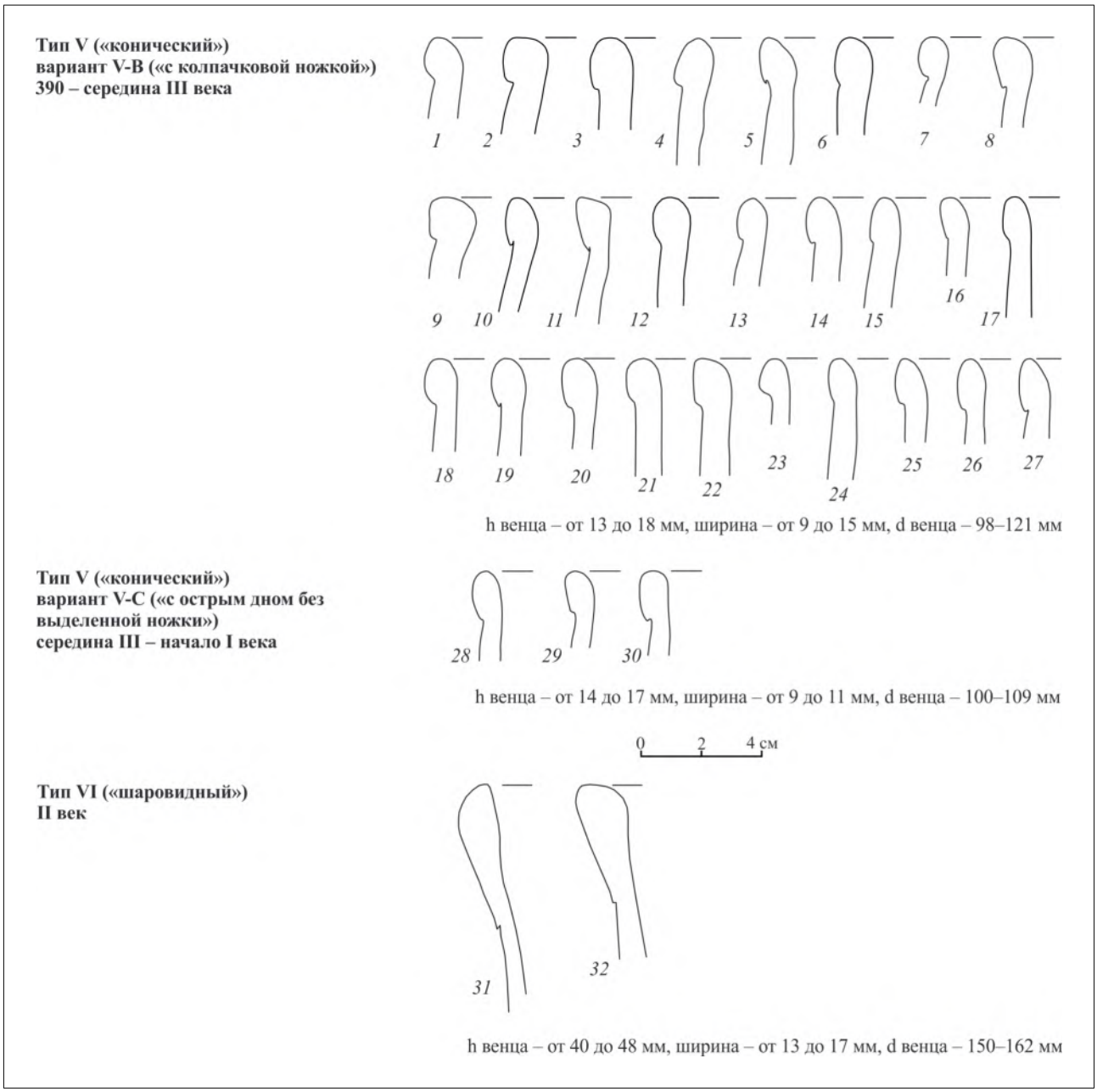

Рис. 4. Разновидности венцов хиосских амфор начала IV — начала I вв.

Fig. 4. Varieties of Chian amphoras' rims from the beginning of the 4th — the beginning of the 1st cc. BCE.

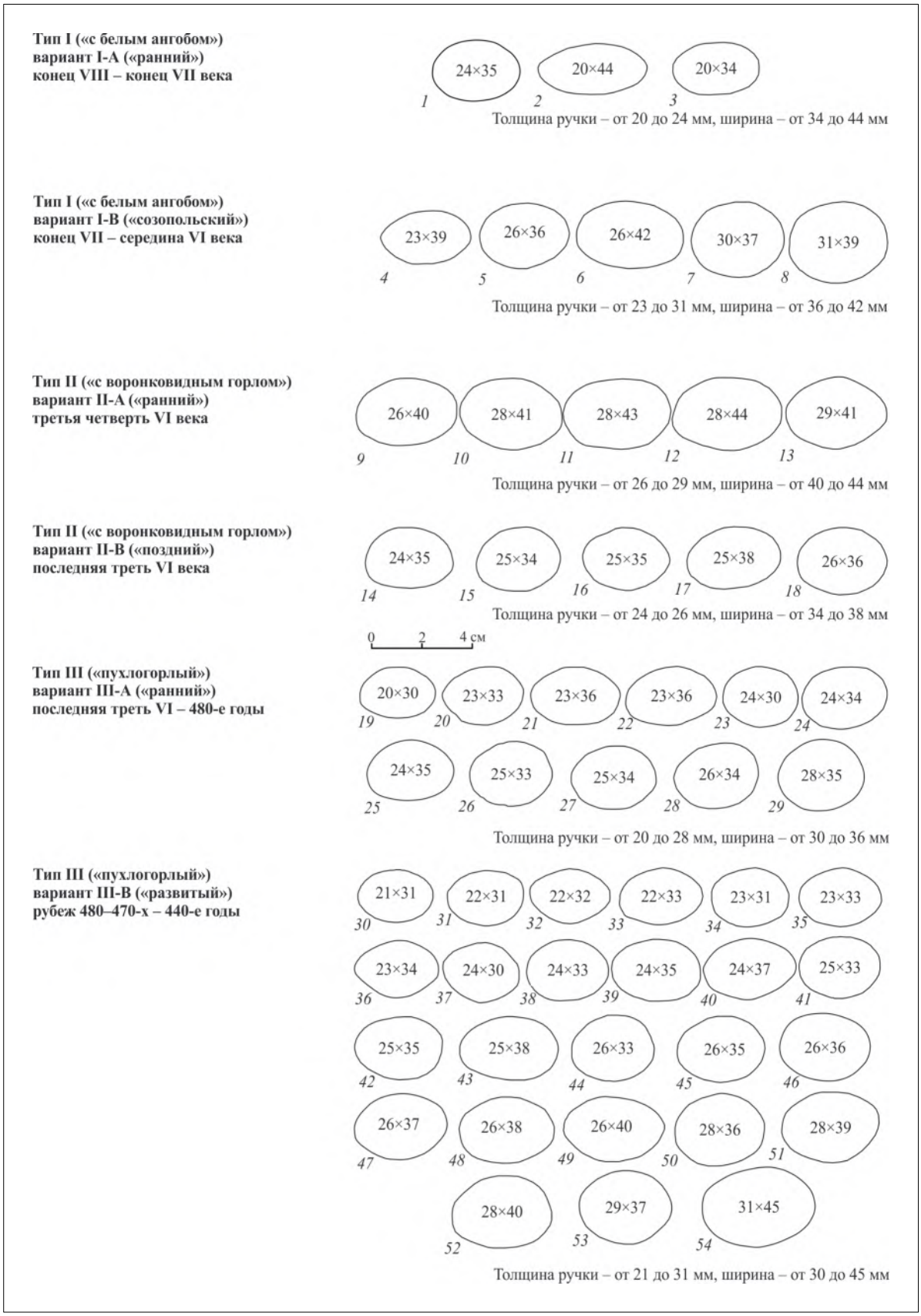

Рис. 5. Разновидности ручек хиосских амфор начала VII — середины V вв.

Fig. 5. Varieties of Chian amphoras' handles from the beginning of the 7th — middle of the 5th cc. BCE.

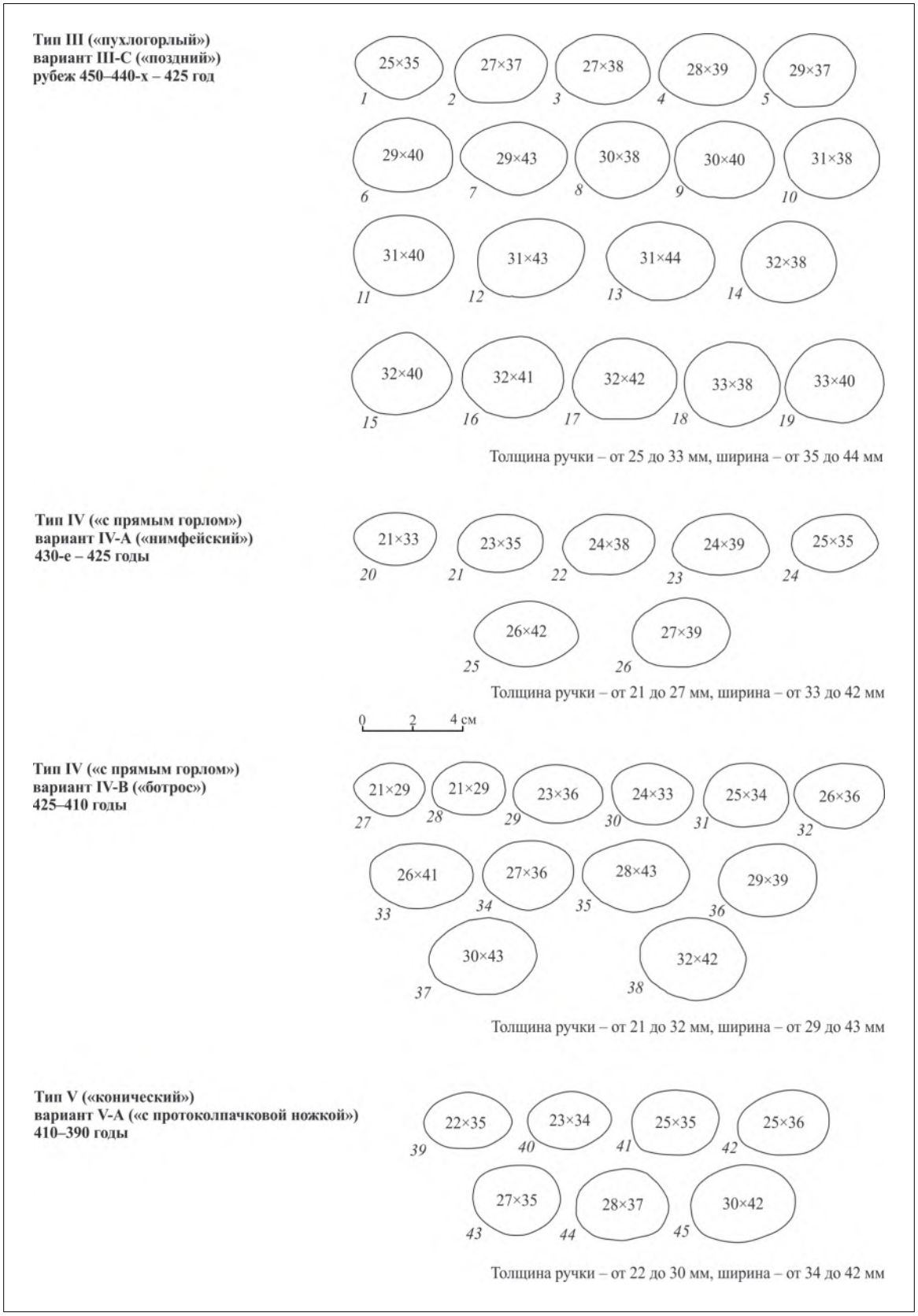

Рис. 6. Разновидности ручек хиосских амфор середины V — начала IV в.

Fig. 6. Varieties of Chian amphoras' handles from the middle of the 5th — the beginning of the 4th century BCE.

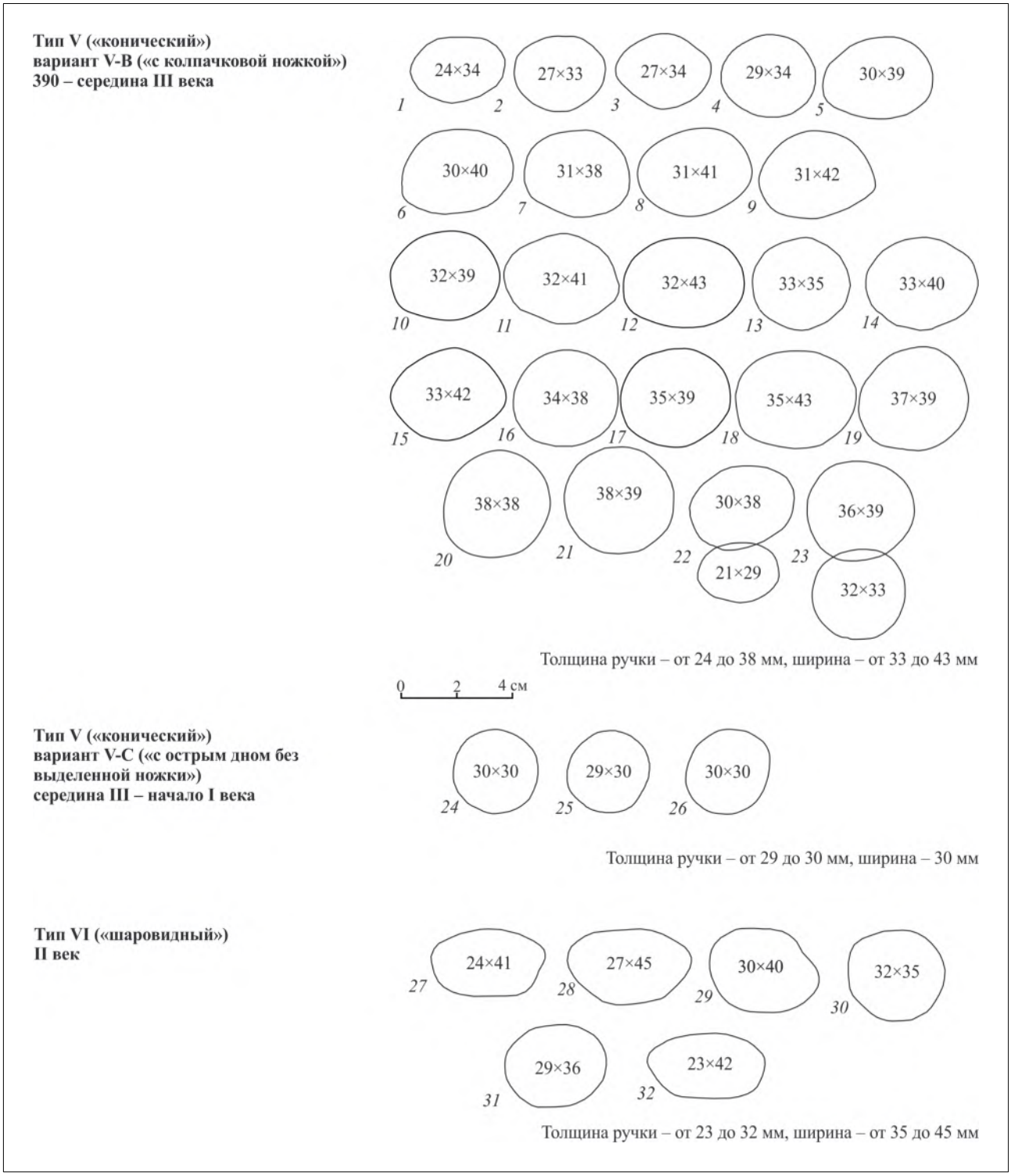

Рис. 7. Разновидности ручек хиосских амфор начала IV — начала I вв.

Fig. 7. Varieties of Chian amphoras' handles from the beginning of the 4th — the beginning of the 1st cc. BCE.

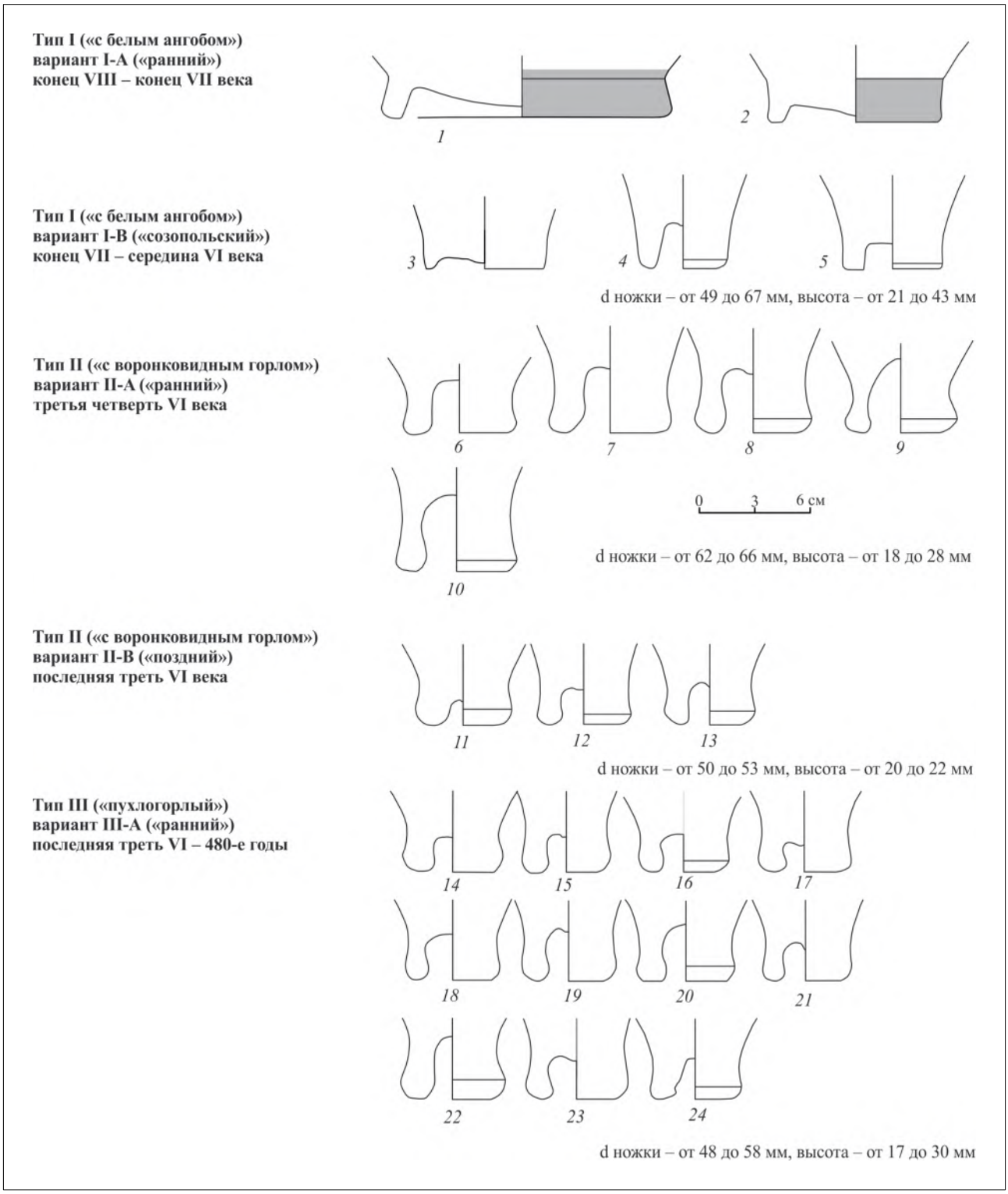

Рис. 8. Разновидности ножек хиосских амфор VII — начала V вв.

Fig. 8. Varieties of Chian amphoras' toes from the 7th — the beginning of the 5th cc. BCE.

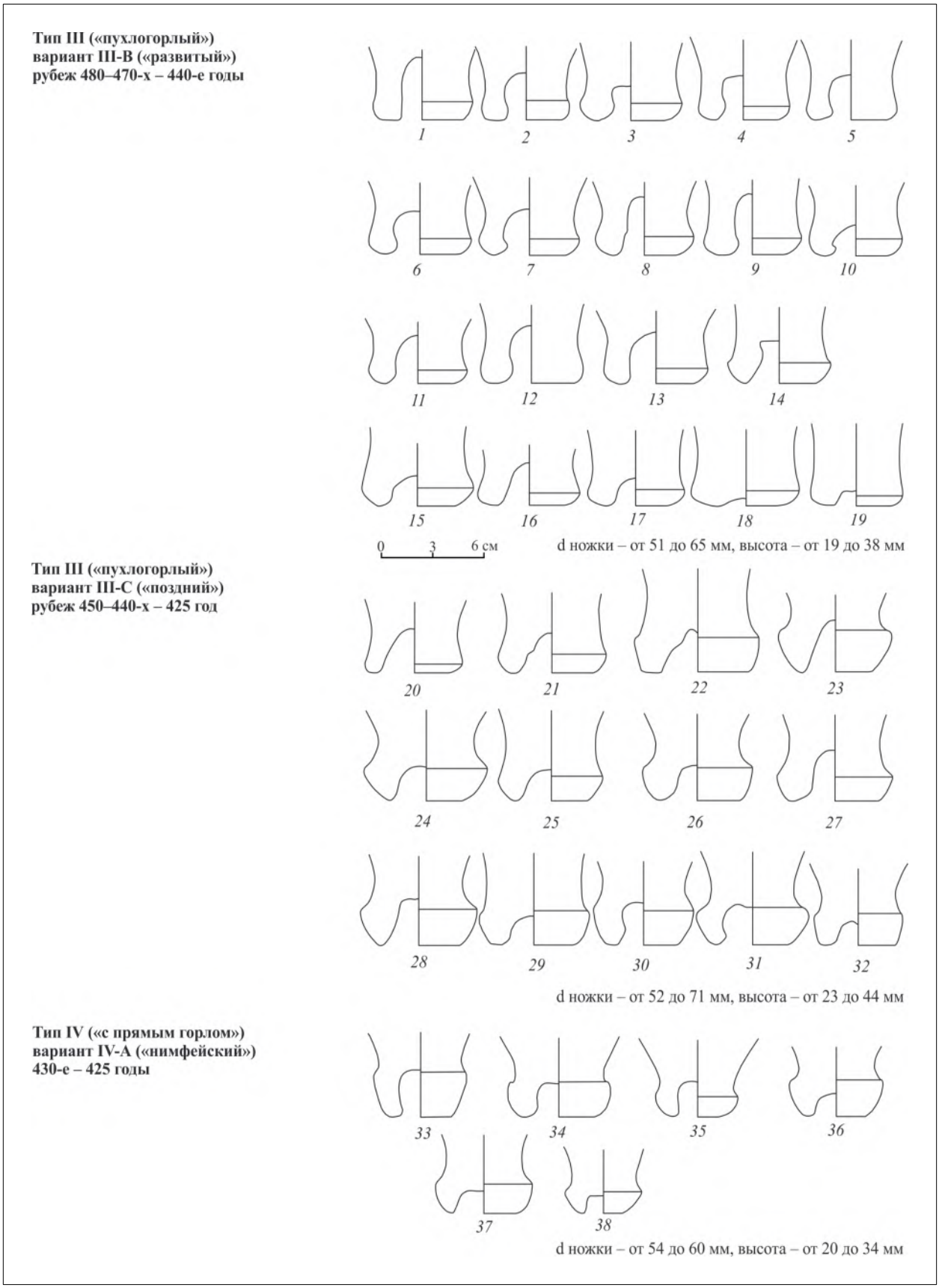

Рис. 9. Разновидности ножек хиосских амфор первых трех четвертей V в.

Fig. 9. Varieties of the Chian amphoras' toes of the first three quarters of the 5th century BCE.

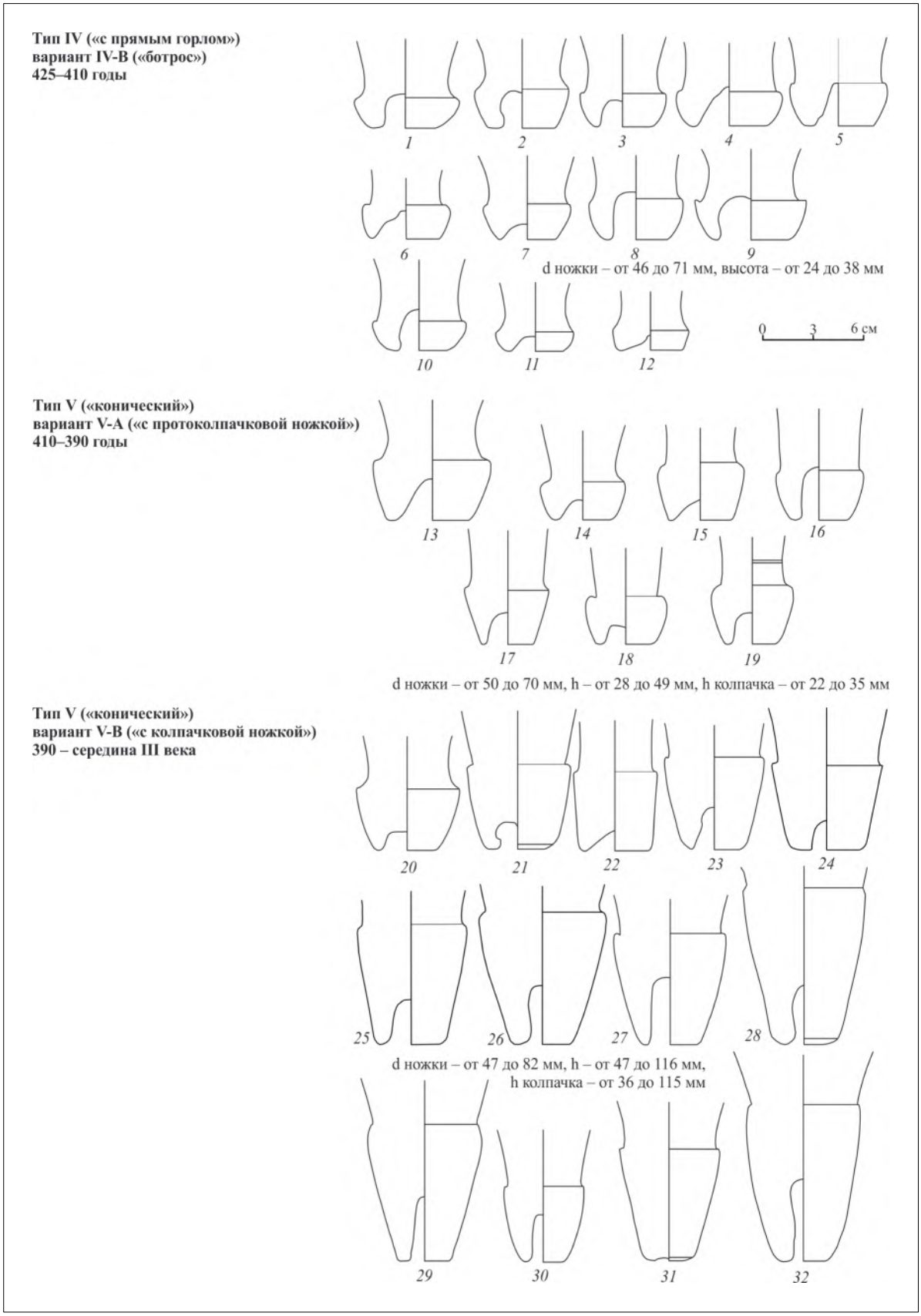

Рис. 10. Разновидности ножек хиосских амфор 425—350-х гг.

Fig. 10. Varieties of the Chian amphoras' toes of the 425—350s BCE.

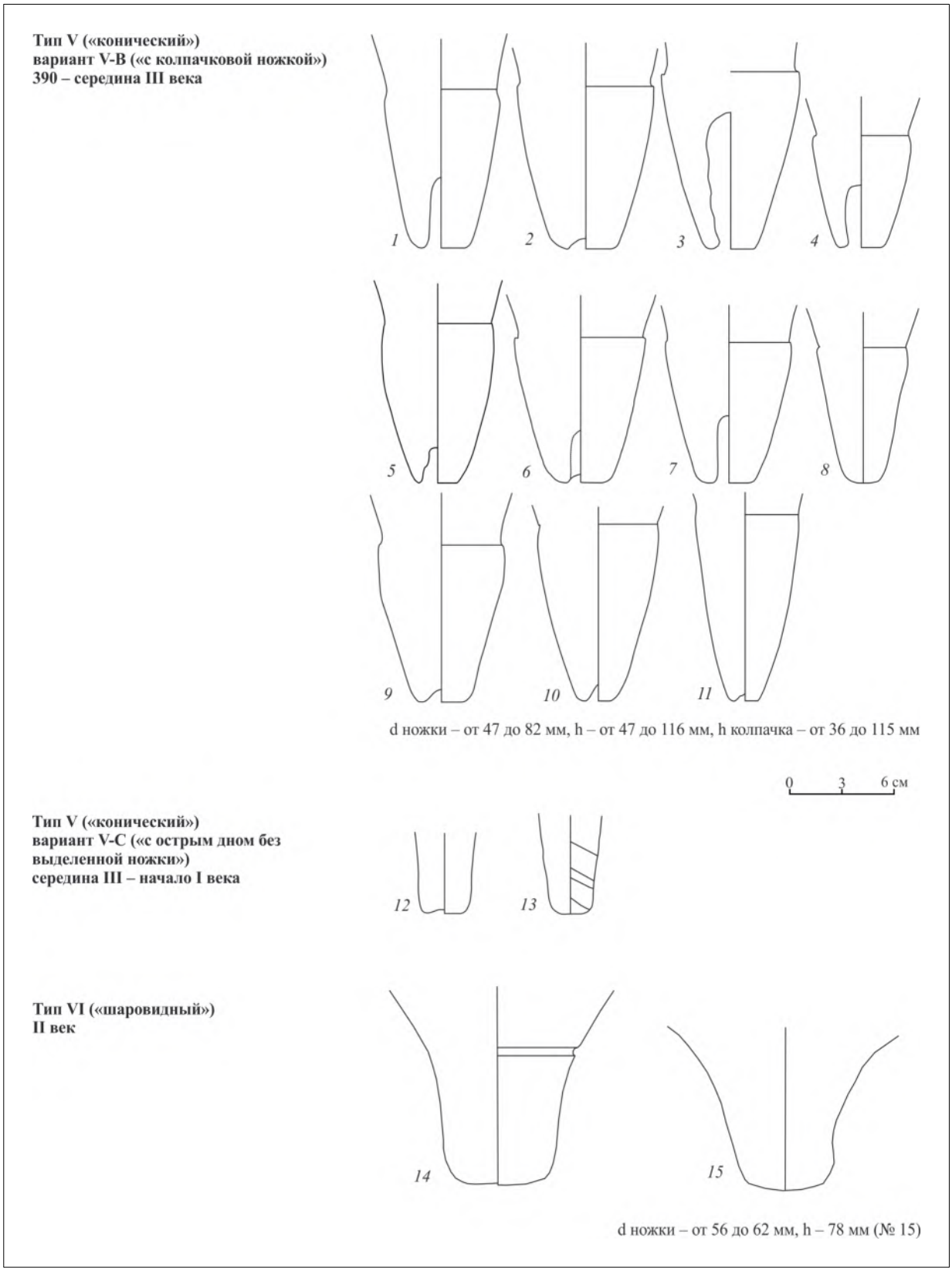

Рис. 11. Разновидности ножек хиосских амфор середины IV — начала I вв. (*14, 15* — по Турин и др. 2025: рис. 1—3).

Fig. 11. Varieties of the Chian amphoras' toes of the middle of the 4th — the beginning of the 1st cc. BCE (*14, 15* — after Tiurin et al. 2025: fig. 1—3).

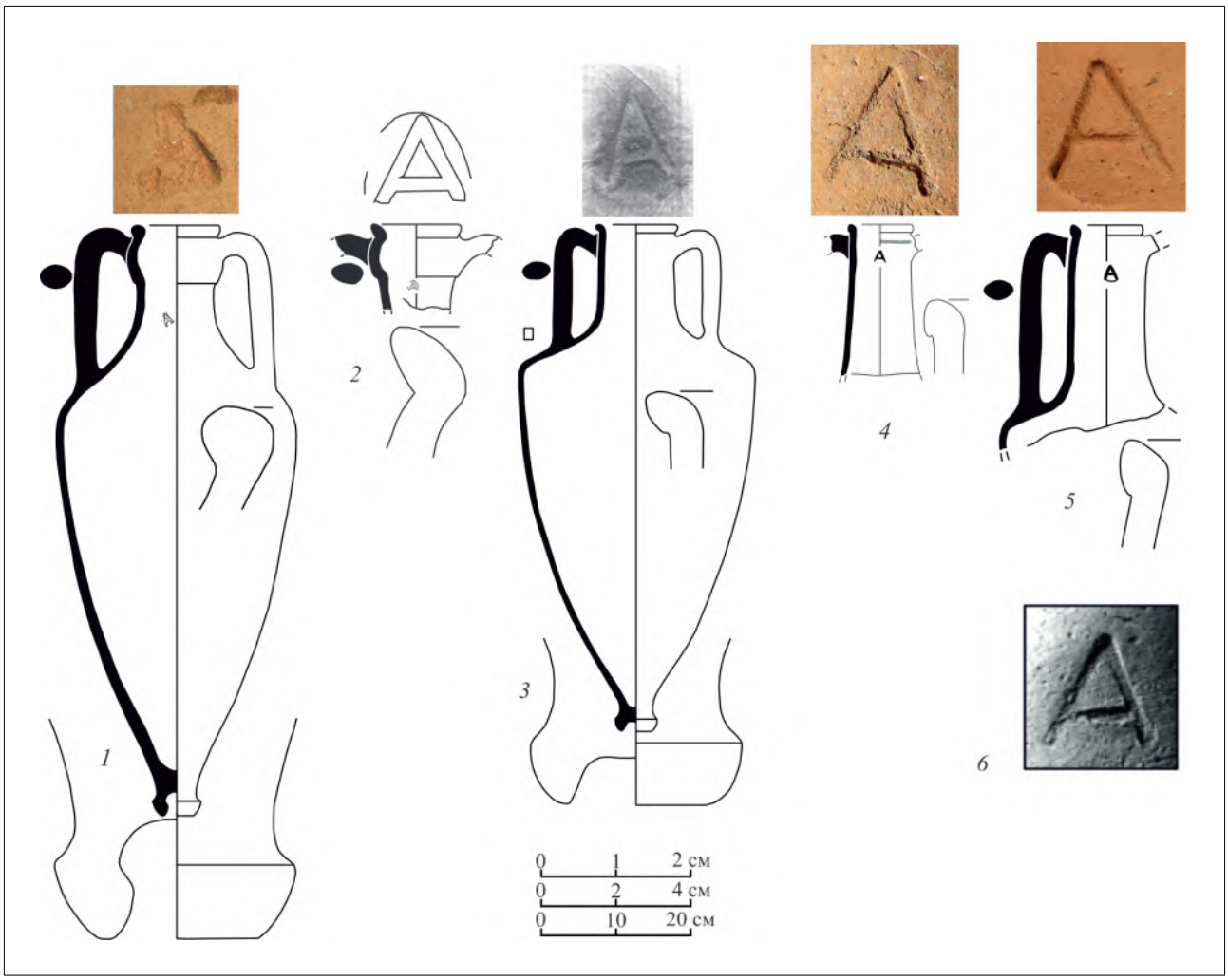

Рис. 12. Энглифические клейма на горлах хиосских амфор разных типов последней трети V в.: *1* — по Монахов и др. 2019: 84, Ch.28; *2* — по Абрамов 2020: рис. 171: 5; *3* — по Монахов 2003: табл. 8: 5; *4, 5* — по Монахов и др. 2022: 76, 78, Ch.5, Ch.9; *6* — по Кац 2015: № 2006 (*6* — без масштаба).

Fig. 12. Englyphic stamps on the necks of Chian amphoras of different types from the last third of the 5th century BCE: *1* — after Monakhov et al. 2019: 84, Ch. 28; *2* — after Abramov 2020: fig. 171: 5; *3* — after Monakhov 2003: pl. 8: 5; *4, 5* — after Monakhov et al. 2022: 76, 78, Ch. 5, Ch. 9; *6* — after Kats 2015: No. 2006 (*6* — not to scale).